

Иоганн
Арндт

ОБ
ИСТИННОМ
ХРИСТИАНСТВЕ

СОКРОВИЩНИЦА
МИРОВОГО
ХРИСТИАНСТВА

Сокровищница мирового христианства

Иоганн Арндт

Об истинном христианстве

«ЭКСМО»

1605-1609

УДК 23/28
ББК 86.37

Арндт И.

Об истинном христианстве / И. Арндт — «Эксмо»,
1605-1609 — (Сокровищница мирового христианства)

ISBN 978-5-699-86508-6

Традиционно читаемая и одобряемая Православной Церковью, как в лице ее святых, так и в лице официальной цензуры, одна из лучших и самых популярных духовно-назидательных книг из сокровищницы мирового христианства. Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» получила самое широкое распространение в России в XVIII – начале XX в. С 1735 года, когда вышел первый перевод на славяно-русский язык Симона Тодорского (1701–1754), будущего архиепископа Псковского, Изборского и Нарвского, и до 1906 года она была переведена на русский язык еще четыре раза и издавалась многократно. Предлагаемый перевод иг. Петра (Мещеринова) представляет собою переработку последнего русского перевода 1906 года. Не менее 50 % текста переведено заново, все купюры раскрыты, неточности и ошибки исправлены.

УДК 23/28
ББК 86.37

ISBN 978-5-699-86508-6

© Арндт И., 1605-1609
© Эксмо, 1605-1609

Содержание

К читателю	10
Предисловие	11
I	12
II	20
III	23
IV	26
Благодарности	29
Первая книга об истинном христианстве	30
Предисловие к первой книге об истинном христианстве	31
Глава 1	35
Глава 2	38
Глава 3	41
Глава 4	44
Глава 5	47
Глава 6	49
Глава 7	51
Глава 8	54
Глава 9	57
Глава 10	59
Глава 11	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Иоганн Арндт

Об истинном христианстве

Johann Arnd's

des hochehrleuchteten Lehrers
weil. General-Superintendenten des Fürstentums Lüneburg

Sechs Bücher

vom

wahren Christentum

nebst dessen

Paradies-Gärtlein.

Mit der Lebensbeschreibung des seligen Mannes
nebst seinem Bildnis und 57 Sinnbildern,
gezeichnet von J. Schnorr.

Neue Stereotyp-Ausgabe.

Verlag von J. F. Steinkopf in Stuttgart.

В оформлении обложки использована гравюра «Крестьянский рынок» работы Питера Брейгеля Старшего (1550-е гг., Нидерланды)

© Мещеринов В. А., перевод, 2016

© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

«...после Библии прочитывать Арндта, а в прочие книги как в гости прогуливаться».
Св. Тихон Задонский

Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» – один из самых значительных трудов в истории христианской мысли. На протяжении нескольких веков эта книга была насущной духовной пищей для всей Европы. Невозможно сосчитать число изданий, которые она выдержала с момента своего выхода в свет в 1605 году.

Большой след оставила книга и в российской культуре и истории, в свое время оказав огромное влияние на духовное формирование русского общества. С 1735 года, когда появился первый славяно-русский перевод «Истинного христианства», и до начала XX века это сочинение неоднократно переводилось и издавалось в России. Представители всех слоёв общества, от императоров до простых крестьян, из поколения в поколение черпали из неё утешение и пользу для души.

В советское время традиция чтения Арндта была прервана – и вот она восстанавливается. Впервые современный читатель получает знаменитую книгу в полном виде. Основой для перевода, выполненного игуменом Петром (Мещериновым), послужил текст последней русской публикации 1906 года, существенно исправленный и восполненный в многочисленных пропусках по классическим немецким изданиям.

К читателю

Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» – долгожданная книга. Помимо того, что перед нами образец духовной литературы, стоящий в одном ряду с произведениями Фомы Кемпийского, Фрациска Сальского и достойный того, чтобы с ним познакомился всякий христианин, это еще и не теряющее актуальности руководство для тех, кто относится к своей вере серьезно.

Будучи епископом Лютеранской Церкви, Иоганн Арндт исповедует учение об оправдании грешника по благодати одной лишь верой ради Господа Иисуса Христа. Он прилагает немало усилий, чтобы показать читателю величие дара милости во Христе, за который человек не может предложить Богу равным счетом ничего. Мы можем лишь принять этот дар верой, доверчивым упованием, с которого начинается христианская жизнь. Именно здесь, в этой встрече с Богом любящим, Арндт видит источник сил для христианской жизни. «В любви Христовой – истинное христианство, – пишет он, – да благословит же Бог, чтобы она исполнила, питала и радовала души наши!»

Но эта любовь Божия ждет от человека ответа, пробуждает его для жизни духовной и ставит верующего на путь повседневного следования за Христом. И здесь Арндт оказывается замечательным провожатым, чья заслуга заключается уже хотя бы в том, что он не позволяет читателю стоять на месте. Вера для этого автора не может ограничиться лишь манифестацией спасения и исповеданием верного учения. Для него вера – это сама жизнь христианина. Вот почему Иоганн Арндт начинает свою книгу утверждением: «Богословие есть живой опыт и упражнение». На протяжении многих страниц автор показывает нам, как реализовать этот живой опыт встречи со Христом, или, как говорил апостол Павел, опыт «жизни во Христе» (Рим. 8:2). И, словно подводя итог, уже на последней странице своего огромного труда Арндт пишет: «Так как ты – христианин и помазан Духом Божиим, то ты должен допустить Христа жить в твоём сердце, в тебе господствовать и тобою управлять, чтобы все твоё христианство не было лицемерием».

Убежден, книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве», столь высоко ценимая и лютеранами, и католиками, и православными, принесет много добрых плодов в жизни современных христиан!

Особую благодарность хочу выразить игумену Петру (Мещеринову) за огромный труд, проделанный для того, чтобы книга эта, не раз издававшаяся до революции, вновь увидела свет и стала доступной современному читателю. Благодарю издательство «Эксмо» за реализацию этого проекта.

*Настоятель Кафедрального Собора Святой Марии
Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии
пастор Михаил Иванов*

Предисловие

Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» – значительное явление для нашей отечественной истории. В XVIII–XIX веках это сочинение оказало огромное влияние на духовное формирование русского общества. С 1735 года, когда вышел в свет его первый славяно-русский перевод, и до начала XX века оно неоднократно переводилось и издавалось в России. В советское время эта традиция была прервана – и вот она восстанавливается.

Но история историей; а зачем эта старая книга современному человеку? Для чего ему читать архаичную гигантскую поэму о жизни во Христе, пробиваясь через вязкий язык, отсутствие строгой систематичности и избыток повторов?

Мне представляется, что интереса читателей не может не вызвать прежде всего тот факт, что на протяжении нескольких веков «Об истинном христианстве» было насущной духовной пищей для всей Европы. Если книга с 1605 г. вплоть до середины XX в. непрестанно издавалась тиражами, которые невозможно сосчитать, если не только великие люди, такие, например, как Иоганн Себастьян Бах или св. Тихон Задонский, но и представители всех слоёв общества, от императоров до простых крестьян, из поколения в поколение черпали из неё утешение и пользу для души, – то, надо полагать, и сегодняшнему человеку она что-то скажет. Выдающийся немецкий богослов Август Толюк (1799–1877) писал: «Как бы ни менялись потребности времени, но если проповедник возвещает Священное Писание так чисто, полно и опытно, как Арндт, если такой человек, как Арндт, уже в течение столетий был для столь многих миллионов сердец свидетелем Божиим, то и сегодня его свидетельство не останется бесплодным».¹ Для тех же, кто воодушевлён духовными поисками, кто столкнулся с теми или иными сложностями и проблемами в своей духовной и церковной жизни, книга Арндта будет особенно важна. При внимательном чтении они найдут в ней ответы на свои вопросы, ибо здесь описываются все ступени внутренней жизни, от самых первых до предельно высоких, и аналогов этому описанию в христианской литературе, пожалуй, и нет. И, как говорит сам автор, «кто прочтёт всё целиком, того время и усилия, потраченные на сие, с избытком вознаграждаются».²

¹ Johann Arnds Passion-Predigten. Berlin, 1860. S. IV.

² Заключение второй книги, § 3.

I

Иоганн Арндт родился 27 декабря 1555 года в деревне Эддериц, близ Кётена, княжество Анхальт.³ Его отец – пастор Якоб Арндт, уроженец Кётена; мать – Анна Арндт, урождённая Зёхтингс. Иоганн был старшим из трёх детей. В 1558 г. семья Якоба Арндта переехала в городок Балленштедт, где пастор служил до своей неожиданной ранней смерти в 1565 г. Кончина главы семьи грозила Анне Арндт бедностью. В декабре 1568 года князь Анхальтский Иоахим Эрнст пожаловал вдове земельный участок размером около 10 гектаров. Это облегчило участь семьи, но всё равно было недостаточно для того, чтобы оплатить учёбу детей. К счастью, здесь помогли родственники, и Иоганн смог получить начальное образование в латинских школах Ашерслебена, Хальберштадта и Магдебурга. С ранних лет в нём обнаружился интерес к естественным наукам и медицине.

В 1575 г. Арндт поступает в только что основанный университет в Хельмштедте на факультет свободных искусств.⁴ О подробностях его учёбы почти ничего не известно. Зато до нас дошло сведение о том, что 14 февраля 1577 года он был посажен в карцер на несколько дней за некую провинность. В том же году Арндт переводится в Страсбургский университет, а в 1579 г. – в Базельский. Из сохранившихся документов мы узнаём немного – только что он подписывался как «студент медицины» и был горячим приверженцем натурфилософских и медицинских воззрений Парацельса. Почти во всех биографиях Арндта говорится, что он учился ещё и в Виттенберге,⁵ но документально это не подтверждается.⁶

В 1581 г. Арндт возвращается домой, в Балленштедт, где получает место школьного учителя. В следующем году он вступает в брак с Анной Вагнер, дочерью городского эрмслебенского судьи Христиана Вагнера. Супруги всю жизнь прожили в любви и мире, но брак их был бездетный. А 30 октября 1583 года Арндт принимает рукоположение (ординацию) и назначается сначала помощником пастора в Балленштедте, а 27 октября 1584 года – пастором в церкви св. Витта в соседнем Бадеборне.

Что заставило думавшего о медицинской карьере и не получившего специального богословского образования Арндта стать не врачом, а пастором? Биографии Арндта приводят два случая, сильно повлиявшие на него. Первый – это некая тяжёлая болезнь, которую он перенёс в годы учёбы. Телесные страдания и близость смерти заставили его серьёзно задуматься о духовной жизни. Второй случай произошёл в Базеле. Купаясь в Рейне, Арндт стал тонуть, и непременно бы погиб, если бы на выручку ему в воду не бросился его товарищ и не спас его. Увидев в этом явное действие Божие, Арндт решил целиком посвятить себя на служение Богу. В маленьком провинциальном Анхальте, судя по всему, ощущалась нехватка пасторов, так что Арндт получил ординацию и без специального образования. Впрочем, общие богословские сведения, получаемые тогда в университетах, были достаточны для несения этого служения, к

³ Биография составлена по книгам: *Hans Otte, Hans Schneider* (Hg.). *Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die „Vier Bücher vom wahren Christentum“*. Göttingen, 2007 (в дальнейшем – *Otte / Schneider*); *Edmund Weber*. *Johann Arndts Vier Bücher vom wahren Christentum*. Hildesheim, 1978 (в дальнейшем – *Weber*); *Johann Arndt*. *Von wahren Christenthumb. Die Urausgabe des ersten Buches*. Hildesheim / Zürich / New York, 2005 (в дальнейшем – *Urausgabe*); *Wilhelm Koepp*. *Johann Arndt. Eine Untersuchung über die Mystik im Luthertum*. Berlin, 1912 (в дальнейшем – *Koepp*).

⁴ Европейские университеты со времён средневековья состояли из четырёх факультетов. Первый, подготовительный, назывался «артистическим», или «факультетом свободных искусств»; позже его стали называть «философским». Здесь преподавались так наз. «семь свободных искусств» (лат. *septem artes liberales*): сначала тривиум (*trivium*) – грамматика, риторика и диалектика, затем квадривиум (*quadrivium*) – арифметика, геометрия, астрономия и музыка. После окончания этого факультета студент мог по своему выбору поступить на один из трёх высших факультетов – богословия, права или медицины. Возрастных ограничений для студентов не было, также было вполне обычным менять университеты.

⁵ *Koepp*. S. 17.

⁶ *Weber*. S. 23–25.

тому же Арндт, как свидетельствуют списки книг, которые он покупал, постоянно восполнял пробелы в своём образовании самообразованием.

Пастырское служение Иоганна Арндта в Анхальте закончилось конфликтом с властями и изгнанием Арндта с родины. Чтобы понять суть этого конфликта, нужно сделать небольшое отступление, касающееся истории становления протестантских церквей в Германии.

В противоположность Кальвину Лютер не делал попыток излагать свои мысли в виде какой-либо системы. Его взгляды формировались и высказывались либо под влиянием переживаемых им личных внутренних, духовных процессов (особенно это касается раннего, монашеского, «мистического» Лютера), либо – по большей части – в ходе толкования и перевода Священного Писания, либо как отклики на те или иные текущие церковные и политические события. Филипп Меланхтон (1497–1560), фигура в деле созидания Лютеранской Церкви не менее значимая, чем Лютер, старался приводить взгляды последнего в систему. При этом сказывался гуманистический настрой Меланхтона, а также его мягкость и уступчивость: он всегда стремился, насколько возможно, достигать со всеми компромисса. Например, первый вероучительный документ лютеранства – составленное Меланхтоном и одобренное Лютером Аугсбургское Исповедание, представленное императору Карлу V на рейхстаге в Аугсбурге 25 июня 1530 года, – Меланхтон впоследствии, чтобы примириться с кальвинистами, переделывал, что вызывало возмущение в лютеранской среде. После смерти Лютера в 1546 году между его последователями возникли споры и разделения. Основными спорящими сторонами были, с одной стороны, «филипписты», сторонники Меланхтона, с другой – «гнесио-лютеране⁷», во главе с доведшим многие идеи Лютера до гипертрофированной степени очень жёстким и упрямым Матиасом Флацием (1520–1575); о сути дискуссии ниже. Споры доходили до крайней ожесточённости, и Лютеранская Церковь всё более остро осознавала необходимость привести своё вероучение в законченную систему и прекратить внутрицерковную рознь, имея в виду ещё и то, что, пользуясь всеми этими нестроениями, кальвинизм, представлявшийся многим более последовательным и ясным, оказывал своё сильное влияние на лютеран. В 1569 году саксонским курфюрстом Августом была инициирована работа над составлением так наз. «Формулы согласия», к которой были привлечены ведущие лютеранские богословы. Написание этого вероучительного документа было завершено к 1577 году, и его принятие действительно положило конец десятилетиям догматических споров внутри лютеранства.

Однако не все лютеранские земли приняли «Формулу согласия»; в числе таковых было и Анхальтское княжество. Не ограждённые догматическими рамками «Формулы» правители Анхальта всё более и более склонялись к кальвинизму, что приводило к изменениям в практике совершения таинств, в вопросах, касающихся церковных изображений, богослужебного распорядка и проч. В частности, в 1590 году от светских и церковных властей княжества вышло распоряжение изъять из чина Таинства Крещения запретительные молитвы, в которых идёт речь об отгнании злых духов от новокрещаемого. Арндт решительно воспротивился этому, со всей ревностью отстаивая традиционное церковное учение. В сентябре 1590 года власти потребовали от Арндта прекратить практику чтения этих молитв. 10 сентября Арндт официально отказался исполнить это требование, и 21 сентября он был отрешён от должности и выслан за пределы княжества. Это был единственный случай такого рода; прочее духовенство не спорило с властями.

Узнав об этом, городской совет Кведлинбурга – свободного имперского города, находившегося в нескольких километрах от Баденборна, но уже по ту сторону анхальтской границы – пригласил изгнанника к себе. Уже 29 сентября состоялся переезд, и Арндт получил место в церкви св. Николая. Здесь он погрузился в пастырскую работу, которая во многом способствовала формированию его взглядов, приведших к написанию книги «Об истинном христи-

⁷ От греческого прилагательного *γνήσιος* – истинный.

анстве». Столкнувшись с нравственным состоянием своей паствы, Арндт воочию убедился в том, что сегодня в историко-богословской науке называется «Frömmigkeitskrise» – «кризисом благочестия» в лютеранстве рубежа XVI–XVII веков. Об этом нужно сказать несколько слов.

* * *

Для уяснения проблемы вернёмся к спорам между филиппистами и гнесио-лютеранами.⁸ В основе этих споров лежал вопрос о соотношении действия Бога и человека в деле спасения. Последователи Меланхтона – их ещё называли «синергистами» – утверждали, что, при всём сохранении основного положения лютеранства о спасении только верой и только благодатью, человек тем не менее проявляет определённое содействие Богу (синергию), выражаемое либо в приятии, либо в отвержении благодати Божией. Гнесио-лютеране, заострив некоторые высказывания Лютера, не приведённые, как уже было сказано, им самим в систему, отрицали какое бы то ни было участие человеческой воли в процессе спасения. «Человек должен быть как колода, только лишь воспринимающая Божие воздействие», говорил Флаций. «Формула согласия», осудив как синергистов, так и крайности воззрений Флация, дала следующую трактовку учения Лютера: спасительное действие Божие есть исключительно Им одним совершаемое оправдание человека; сущность последнего заключается в оставлении грехов. Это действие Божие «перетекает» в человека посредством веры в милующего Бога. Единственным средством для того, чтобы это совершилось, является Божия благодать, действующая через слово Божие (Священное Писание и проповедь его) и таинства; человек своими делами этому содействовать не может.

Эти постулаты и легли в основу так наз. «чистого учения», которое теперь, после завершения десятилетий горячих церковных споров, стало со всей настойчивостью преподаваться в университетах и провозглашаться с церковных кафедр. Но проповедь о том, что спасаемся мы только верой в искупившего все наши грехи Христа, и никаких дел от нас не требуется, привела к тому, что правоверие и благочестие – которые, по убеждению Лютера, неразрывны, так что одного без другого и быть не может, – на практике отделились друг от друга. Попав на массовую почву, тонкие и сложные интенции Лютера о спасающей нас вере свелись только лишь к формальному соблюдению правоверия: главное – держаться «чистого учения», а живи как хочешь. Нравственная жизнь христиан приходила в упадок, а тех пастырей, которые в проповедях или на исповеди призывали к соблюдению этических норм, диктуемых Священным Писанием, в большинстве случаев обвиняли в уклонении от правоверия – дескать, они «по-католически» требуют «добрых дел», – а нередко и прямо объявляли еретиками и преследовали.

* * *

С таким положением дел и столкнулся Иоганн Арндт, оказавшись на «типовом» лютеранском приходе. Настроение Арндта того времени можно увидеть из его проповедей «О десяти египетских казнях», произнесённых в 1595 году.⁹ Уже в этом первом его произведении содержится настойчивый призыв к покаянию и исправлению жизни христиан.

Не оставлял Арндт и защиту правоверия; но это уже было не просто свойственное эпохе отстаивание «чистоты учения», а нечто более глубокое – поворот к внутренней христианской жизни и обоснование правоверия мистическим богословием. Примером этого является следующее сочинение Арндта – «Ikonographia», вышедшее из печати в начале 1597 года. Обсто-

⁸ См. об этом прекрасную брошюру: *Исаев С. А.* Ереси и расколы в раннем лютеранстве. СПб, 2000.

⁹ Впервые они были изданы только в 1657 году.

яательства его появления таковы. На родине Арндта, в Анхальте, наблюдалась всё бóльшая «кальвинизация» церковной жизни. После того, как от «чуждых элементов» были очищены церковные молитвы, пришло время икон, статуй и прочих изображений в храмах. Здесь нужно отметить, что лютеранство никогда не стремилось разорвать весь внешний уклад прежней церковной жизни, и не имело ничего против изображений в церквях. Лютеранская Церковь решительно противилась воззрению, что при помощи всего внешне-церковного мы «зарабатываем» своё спасение. Если же христиане твёрдо стоят на том, что спасает нас только Христос, и только благодатью, и обретаем мы это спасение только верой, при существенной помощи только Священного Писания, – то всё внешнее в Церкви, коль скоро оно не претендует на некую самостоятельную ценность и способствует назиданию прихожан, вполне допустимо. Кальвинизм же, основываясь на ветхозаветной заповеди (см.: Исх. 20:4–6), запрещал какие бы то ни было священные изображения. В своей «Иконографии» Арндт выступил против такого ригоризма. Основная его аргументация – уже не просто «чистое учение» и схоластические размышления над ним. Арндт пишет, что церковные образа нужно оставить в покое, потому что они никому не вредят, а даже и служат научению простецов; а всю ревность нужно направить не на разрушение традиционного церковного порядка, а на созидание внутри себя истинного образа Божия, на внутреннего человека, на новое рождение свыше – что уже составляет сферу мистики.

Об обращении Арндта к этой сфере свидетельствует и круг его чтения в эти годы. Он изучает традиционные тексты немецкой мистики: Иоганна Таулера, Фому Кемпийского и в особенности известный трактат XIV века «Немецкая теология» – книгу, воодушевившую в своё время Лютера. Впоследствии эти занятия приведут к тому, что Арндт издаст в собственном переводе на современный ему немецкий язык «Подражание Христу» Фомы Кемпийского, «Немецкую теологию» и два небольших трактата Иоганна Штаупица, духовника Лютера времён его монашества.¹⁰ Но заговорив о мистике, необходимо уточнить, что имеется в виду.

* * *

В русском церковном языке нет общепринятого определения термина «мистика». В отечественной духовной литературе данное понятие имеет скорее негативный характер: «мистикой» считается нецерковный, ложный, оккультный духовный опыт. Это отношение переносится и на всю западную церковную мистику. На мой взгляд, такое отношение является результатом недостаточного знания и понимания христианской традиции Запада. Даже столь всесторонне образованный человек, как святитель Феофан Затворник, порицая западную мистику в своей книге «Письма о духовной жизни», определяет её как визионерство, страсть к откровениям и т. п., в качестве её представителей называя имена Бёме и Сведенборга, а также Терезы Авильской.¹¹ Но Бёме и Сведенборг – вовсе не мистики, а теософы;¹² также и крайности женского католического мистицизма вовсе не определяют лицо всей западной духовности. Приходится констатировать, что св. Феофан не был в должной мере знаком с настоящей западной мистикой; если бы он читал творения Таулера, пиетистов, Терстегена и др., то он, будучи образцом научной добросовестности, составил бы о ней иное представление, и не причислил бы к мистикам Бёме и Сведенборга.

Герхард Терстеген¹³ определяет мистика как человека, имеющего опытное, всецело охватывающее и поглощающее его внутреннее богообщение о Христе. Мистику чужды какие бы

¹⁰ Эти переводы вышли в свет в 1605 году.

¹¹ См.: Феофан, *еп.* Письма о духовной жизни. М., 1897. С. 70, 145 и др.

¹² По определению Вл. Соловьёва. См.: Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьёва. СПб, 1914. Т. 10. С. 487.

¹³ Герхард Терстеген (1697–1769) – немецкий пиетист и мистик. Принадлежал Реформатской Церкви, но в своих сочинениях и в пастырской деятельности использовал духовный опыт и других христианских деноминаций, в особенности като-

то ни было разгорячения и экзальтации, он с большой осторожностью относится к видениям и откровениям (последние, по Терстегену, вовсе не составляют необходимую принадлежность мистики, а являются вещами приходящими, случайными), он не выставляет себя напоказ, не произносит тёмных и многозначительных речей, но старается проводить как можно более сокровенную, трезвенную и разумную жизнь.¹⁴ Но это ровно то же, о чём пишет св. Феофан как о «внутри-пребывании»¹⁵ и «богообщении»;¹⁶ а в предостережениях против ложного мистицизма Терстеген здесь совершенно совпадает и со св. Игнатием (Брянчаниновым).

Впрочем, нельзя сказать, что настроенное отношение к термину «мистика» не имело бы оснований. Необходимо различать мистику «вообще» и мистику церковно-христианскую. Под первой обычно понимают соединение индивидуума с Божеством. При этом личность человека в той или иной, а порой и в максимальной степени, растворяется в бездне безличного Божества. Под церковной же, христианской мистикой следует разуметь соединение личности человека с личным Богом во Иисусе Христе, Святым Духом. Именно так понимал мистику Терстеген, именно это имел в виду св. Феофан Затворник, говоря о богообщении. И мы в дальнейшем, употребляя этот термин, будем иметь в виду только этот, церковно-христианский его смысл.

* * *

Итак, в кведлинбургский период жизни Арндта мы видим, как складываются две основные линии его богословия – необходимость покаяния, то есть воплощения в жизнь заповедей Христовых и всего, чему учит Священное Писание; и необходимость созидания внутреннего человека, возрастания в новом рождении свыше и формирования образа и подобия Божия в своей душе, что составляет предмет церковно-христианской мистики.

Очень важной для становления Арндта как христианина и пастора была разразившаяся в 1598 году эпидемия чумы. По сохранившимся документам видно, как он, не щадя себя, исполнял свой долг. Целыми днями он ходил по домам, напутствуя умирающих и отпевая умерших. «Как я выдержал всё это, как я перенёс эту невероятную усталость и ужасный запах, исходящий от больных чумою – одному Богу известно»,¹⁷ – писал он.

Несмотря на столь самоотверженное служение, в своей общине Арндт вызывал всё большее и большее недовольство. Это было связано с его призывами к покаянию и исправлению жизни. То, что такая проповедь большинством прихожан не принималась, и было следствием того кризиса благочестия, о котором я сказал выше. «Множество моих прихожан», – писал Арндт, – «не только отворили бы предо мною все ворота города, но и снесли бы стены оно, только бы я удалился от них».¹⁸ Поэтому, когда Арндту поступило предложение занять место пастора церкви св. Мартина в Брауншвейге, он ответил согласием и 16 августа 1599 года вступил в эту должность. Начался новый, очень важный, но во многом и самый скорбный этап его жизни.

Политическое положение Брауншвейга в то время было весьма сложным. Город хотел выйти из подчинения Брауншвейг-Люнебургского герцогства и стать свободным имперским городом – то есть подчиняться не местному герцогу, а непосредственно императору Священной Римской империи Германской нации. За это отделение шла упорная борьба, переходившая

личества.

¹⁴ *Gerhard Tersteegen*. Kurzer Bericht von der Mystik. В кн.: *Gerhard Tersteegen*. Wir sind hier fremde Gäste. Wuppertal, 1980. S. 91–96.

¹⁵ *Феофан*, *en*. Письма о духовной жизни. М., 1897. С. 80–81.

¹⁶ См.: *Феофан*, *en*. Начертание христианского нравоучения. М., 1895. С. 33–36.

¹⁷ *Otte / Schneider*. S. 17.

¹⁸ Там же.

порой в военные действия. Одно из них имело место сразу по переезде Арндта в Брауншвейг, в 1600 году, когда войска герцога Генриха Юлиуса осадили город. В самом городе также складывалась достаточно напряжённая ситуация. Брауншвейг управлялся так наз. «партией патрициев» – то есть представителей аристократии и высших слоёв города. Одновременно горожане избрали (в 1602 году) городской совет, который этой партии противостоял. Иоганн Арндт вместе с большинством духовенства встал на сторону патрициев. Новоизбранный городской совет проявлял антицерковные настроения, и вообще, как писал Арндт в одном письме, состоял из представителей черни, неспособных к управлению.¹⁹ В городе возникли серьёзные нестроения, приведшие к открытому противостоянию патрициев и городского совета, в результате которого победили первые. Зачинщики беспорядков были подвергнуты пыткам и в конце сентября – начале октября 1604 года казнены. Духовенство города одобрило этот шаг.

Некоторые современные исследователи ставят Арндту в вину то, что он, хотя не имел отношения к судебному процессу и вынесению судебного приговора, никак не высказался в защиту приговорённых к смерти и не проявил к ним сострадания.²⁰ Другие исследователи отмечают, что Арндт, во всяком случае, думал над нравственной оценкой происходящего, в отличие от противников осуждаемых и своих коллег по духовному цеху, которые такими вопросами и вовсе не интересовались.²¹ Арндт писал: «Мне были представлены самые серьёзные доказательства, что требования черни – как бы их не оправдывать – были самым настоящим мятежом». И в другом месте: «действительно ли их (зачинщиков мятежа. – *иг. П.*) признание истинно, или оно было вынуждено мучительной пыткой, сказать трудно».²² Вряд ли можно предъявлять человеку той эпохи требование, чтобы он вёл себя в соответствии с современными принципами гуманизма и прав человека. Во всяком случае, Арндт отнюдь не радовался, что попал в такую ситуацию. И от партии патрициев, на стороне которой он оказался, он вовсе никаких выгод не получал. Когда в сентябре следующего, 1605 года ему поступило предложение занять место пастора в Хальберштадте, он согласился – но власти Брауншвейга, воспользовавшись тем, что при приглашении не были соблюдены все необходимые бюрократические формальности, его непустили. Также и прощальное его письмо брауншвейгскому губернатору, отрывок из которого будет приведён ниже, свидетельствует об отнюдь не радужных отношениях с победившей стороной.

И именно среди всех этих треволений Арндт пишет своё главное сочинение – «Об истинном христианстве». Несомненно, в написании этого произведения он находил для себя отдохновение и утешение. Первая книга «Истинного христианства» вышла к Пасхе 1605 года во Франкфурте-на-Майне.

И немедленно поднялась волна критики, которой Арндт, похоже, не ожидал. Исследователи доказывают, что здесь не обошлось без политики – обиженные на Арндта представители поверженной брауншвейгской «партии плебеев» нашли повод для мести.²³ Но всё же действовало в основном духовенство – коллеги Арндта по служению. Надо заметить, что всю жизнь – во всяком случае, пока он не занял епископскую должность в 1612 году – именно от них он претерпевал наибольшие скорби: в своей среде он был одинок и не понят. Арндту тут же предъявили обвинение в неправомыслии, в том, что он разоряет «чистое учение», требует «дел покаяния», отменяет учение о спасении только верой и т. д. Тогда он подготовил второе издание, в которое внёс около восьмисот исправлений, не менявших смысла написанного, но позволявших избежать обвинений, и выпустил его в свет в 1606 году в Брауншвейге. К тому

¹⁹ «Idiotae jam ad gubernacula sunt» (ныне городом управляет невежественный сброд). *Weber*. S. 6.

²⁰ Инге Маре. См.: *Inge Mager*. Johann Arnds Vorreden zum Ersten Buch «Von wahren Christenthumb» zwischen 1605 und 1610. В кн.: *Otte / Schneider*. S. 213.

²¹ Эдмунд Вебер. См.: *Weber*. S. 7.

²² Там же.

²³ *Weber*. S. 9.

же Арндт разослал свою книгу известным богословам в разные университеты, прежде всего в Йену, чтобы они дали свой отзыв на предмет соблюдения им чистоты учения. Между тем противники Арндта действовали столь активно, что брауншвейгская консистория запретила Арндту публиковать вообще что бы то ни было. Тем не менее, ещё раз исправив спорные места, Арндт вопреки запрету в третий раз напечатал теперь уже окончательную редакцию первой книги, вышедшую в Йене в феврале 1607 года. Все эти события отражены в предисловии автора к первой книге (§§ 8–9). Параллельно Арндт готовил 2, 3 и 4-ю книги «Истинного христианства»; наученный горьким опытом, он заранее разослал рукописи в Йену и на богословские факультеты других университетов для проверки. Йенское издание, просмотренное и одобренное авторитетными богословами, должно было, по мысли Арндта, послужить умирению его противников; но эффект получился ровно противоположный. Хотя он получил из Страсбурга, Бреслау и Мюльхаузена положительные отзывы о своей работе, само нарушение запрета публиковаться привело в ярость его брауншвейгских коллег. Давление на Арндта было столь велико, что он был близок к отчаянию. «Я никогда не думал, что среди богословов могут быть такие злые и безжалостные люди», – писал он.²⁴ Своему другу Иоганну Герхарду, выдающемуся богослову и поэту, Арндт писал: «Ах, как бы я хотел убежать из этой каторжной тюрьмы! С тех пор, как ты был у меня два года назад, я не имел ни одного спокойного дня. Я намерен, чтобы сохранить в себе мир, если не получу какого-либо приглашения, уехать подальше отсюда, может быть, в Эйсleben, и жить там частною жизнью».²⁵

К счастью, Арндту не пришлось отказываться от пастырского служения. Осенью 1608 года ему поступило приглашение как раз из Эйсlebена, и он с радостью покинул Брауншвейг. В своём прощальном письме от 1 ноября 1608 года брауншвейгскому бургомистру Штатигусу Калену Арндт писал: «Вы удивляетесь, что я согласился на гораздо более низкое место [в Эйсlebене], чем здесь. Но что же в этом странного? Если здесь моё служение невозможно, то, конечно, я думаю о других путях. Поразмыслите сами, Ваше досточтимое Превосходительство, что это такое – обвинить человека пред всею церковью в ереси, всячески его поносить, все его труды ослабить как лицемерие и нерадение, трубить на всех углах, что он неучёный осёл, ничего не понимающий в богословии, внушать людям, что они должны остерегаться его подозрительного учения? А между тем я только и делал, что, не щадя здоровья и не гонясь за прибытком и суетною славою, проповедовал и отстаивал чистое учение».²⁶

В новую должность он вступил 1 января 1609 года. В Эйсlebене Арндту было спокойно: атмосфера среди духовенства и в его приходе была мирная. Это дало ему возможность закончить подготовку к изданию 2, 3 и 4-й книг «Об истинном христианстве», и в 1610 году в Магдебурге полный текст его многолетнего и многоскорбного труда вышел из печати. В том же году Эйсleben пережил эпидемию чумы, и Арндт, так же, как и в Кведлинбурге, вновь и вновь являл пастырскую ревность и мужество в попечении о больных и умирающих.

Но недолго Арндт оставался в Эйсlebене. Герцог Брауншвейг-Люнебургский пригласил его занять место генерал-суперинтенданта (по-нашему – епископа) всего герцогства, и Арндт дал своё согласие. Он переехал в Целле, резиденцию Люнебургских правителей, и 1 января 1612 года вступил в должность, в которой оставался до конца своих дней. Это были самые лучшие его годы. Герцог Христиан был к Арндту очень расположен и предоставил ему все возможности выстраивать церковную жизнь герцогства по своему усмотрению, чем Арндт и пользовался. К 1615 году он совершил объезд всех церквей области, состояние которых оценил очень критически. По результатам инспекции им был составлен новый церковный регламент.

²⁴ *Urausgabe*. S. 368. Филипп Меланхтон под конец жизни с надеждой говорил, что в раю он будет свободен от «лютости богословов».

²⁵ *Otte / Schneider*. S. 19.

²⁶ *Urausgabe*. S. 369.

Генерал-суперинтендант требовал от подчинённого ему духовенства чистой жизни, пастырского наблюдения за нравственной стороной жизни общин, в качестве крайней меры прещения установил даже отлучение от причастия и церковного общения. Много внимания Арндт уделял образованию, открывая по всему герцогству немецкие школы (аналоги наших церковно-приходских школ XIX века).

Плодотворной была и его литературная деятельность. В 1612 г. в Магдебурге был издан «Райский вертоград» (Paradies-Gärtlein) – сборник составленных Арндтом молитв, получивших огромную популярность и традиционно печатавшихся вместе с «Истинным христианством». В 1616 году в свет вышел полный круг проповедей на воскресные и праздничные Евангелия, а в 1617-м – самый объёмный труд Арндта «Толкование на Псалтирь» вкуче с изъяснением Катехизиса. Его перу принадлежит также несколько небольших трактатов, в основном направленных на разъяснение и защиту тех или иных положений «Истинного христианства». Самые важные из них после его смерти стали печататься в качестве приложения к «Истинному христианству», составив, таким образом, 5 и 6-ю книги этого труда. Традиционно «Об истинном христианстве» на немецком языке так с тех пор и выходило: первые четыре книги – основные, пятая и шестая – дополнительные, и «Райский вертоград».²⁷

Вокруг «Истинного христианства» не утихали споры, на которые Арндт, собственно, и реагировал написанием только что упомянутых трактатов. Но гораздо большим, чем критика, было постепенное и всё более ширящееся принятие его книги. Уже при жизни автора её стали переводить на разные языки (одним из первых был перевод на чешский язык, вышедший в 1617 году). Богословские факультеты видных университетов, в том числе Виттенбергского и Кёнигсбергского, давали положительные заключения об «Истинном христианстве». При жизни Арндта вышло 11 изданий книги. Таким образом, на склоне лет Арндт мог уже увидеть добрый плод своего делания.

Закончился жизненный путь Иоганна Арндта в 1621 году. 11 мая этого года на 66-м году жизни после непродолжительной болезни он отошёл ко Господу. Последними его словами были: «Теперь я победил»... 15 мая 1621 года автор «Истинного христианства» был погребён в кафедральной церкви г. Целле.

²⁷ В нашем издании представлена первоначальная авторская версия, состоящая из четырёх книг.

II

Как я уже говорил в начале, книга «Об истинном христианстве» стала одной из самых популярных и любимых в Европе. Количество её переизданий и тиражей невозможно сосчитать. Переведена книга на все европейские языки (о русских переводах – ниже). Понятно её значение для Лютеранской Церкви: Арндт воссоздал нарушенный в его время баланс между веро- и нравоучением, «восстановил в правах» исконную церковную традицию внутренней жизни во Христе и дал импульс к её дальнейшему развитию, плодом чего явились не только такие значимые внутрицерковные явления, как пиетизм,²⁸ но и самые высокие культурные достижения протестантского мира – например, творчество Баха. Но влияние «Истинного христианства» распространилось далеко за пределы церковного и культурного пространства лютеранства. Его читали и его почитали и реформаты, и римо-католики, и православные. В чём же притягательность этой книги?

Прежде всего в том, что обращена она ко всем. Это не богословский трактат, понятный только многоучёным людям, но духовно-назидательное произведение, – даже, можно сказать, образец такого произведения, которое можно читать, как говорится, «с любого места». «Крестянин, занятый своими работами, или загруженная домашними делами мать семейства могут развернуть эту книгу совсем ненадолго в минуту отдыха – и найти в ней ответ на те духовные запросы, которые волнуют их именно сейчас», – пишет немецкий биограф Арндта.²⁹

Второе, что составило успех книги среди всех христиан – её всеохватность и широта. Вновь вводя в обиход исконную христианскую традицию внутренней нравственно-мистической жизни, Арндт, можно сказать, объёмлет всю историческую Церковь и выходит за пределы конфессионального мышления. Это не узко-лютеранское, но общехристианское произведение – поэтому не только протестанты, но и католики, и православные принимают его.

Немного более подробно об этом. Современные исследователи, обратившись к вопросу о том, какие источники использовал Арндт при работе над своей книгой,³⁰ обнаружили, что «Об истинном христианстве» представляет собой настоящий компендиум, обобщение духовного, да и культурного, опыта всех предшествующих эпох. Отсюда и проистекают широта и всеохватность, делающие книгу приемлемой для всех христиан. Что же это за источники? Это святые отцы и писатели Древней Церкви: Псевдо-Дионисий Ареопагит, Игнатий Богоносец, Иринеи Лионский, Тертуллиан, Ксист, Киприан Карфагенский, Макарий Великий («Духовные беседы» которого Арндт знал почти наизусть³¹), Василий Великий, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, блаж. Августин, Григорий Великий, Феодорит и др. Это средневековые писатели и святые Римо-Католической Церкви: Бернар Клервосский, Бонавентура и др. Это античные философы, поэты и историки: Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека, Овидий, Публий и др. Это и представители гуманистической мысли, например, Лоренцо Валла. Это и те или иные учёные разных времён, цитируемые Арндтом в 4-й книге. Много цитат в «Истинном христианстве» до нынешнего дня остаются не идентифицированными.³²

²⁸ Пиетизм – первоначально лютеранское, а затем и общепротестантское движение, характеризующееся приданием особой значимости личному живому богообщению. Основатель пиетизма – Филипп Якоб Шпенер (1735–1705) – находился под большим влиянием Арндта.

²⁹ Ernest Stoeffler. Johann Arndt. В кн.: Gestalten der Kirchengeschichte. Т. 7. Stuttgart, 1982. S. 40.

³⁰ Этому посвящён большой раздел в книге Вильгельма Кёппа, вся книга Эдмунда Вебера и многие статьи Ганса Шнайдера (см.: Hans Schneider. Der fremde Arndt. Göttingen, 2006. В дальнейшем – Schneider. Пользуясь случаем, хочу сердечно поблагодарить проф. Шнайдера, приславшего мне эту ставшую библиографической редкостью книгу в подарок).

³¹ Schneider. S. 9–42.

³² Schneider. S. 203.

Но в особенности здесь нужно отметить авторов и сочинения, которые оказали наибольшее влияние на Арндта. Прежде всего это великий мистик XIV века, ученик Майстера Экхарта, Иоганн Таулер (1300–1361). Почти вся 3-я книга «Истинного христианства» является изложением воззрений Таулера, конечно же, пропущенных Арндтом через свой личный опыт. Далее, это Фома Кемпийский (1380–1471) и главная его книга «О подражании Христу». О значении этого сочинения для духовной жизни всего христианского мира на протяжении столетий много говорить не надо. Затем, это анонимный трактат XIV века «Немецкая теология», получивший широкое распространение после того, как молодой Лютер, чрезвычайно им увлечённый, издал его под своей редакцией в 1516 и 1518 годах. Одна из основных мыслей трактата – радикальное отвержение перед Богом человеческой воли и всего «человеческого». Немалое влияние на Арндта оказали сочинения итальянской монахини-францисканки, мистической писательницы Анджелы да Фолиньо (1248–1309).³³ Многие главы 2-й книги «Об истинном христианстве» заимствованы Арндтом из её «Теологии Креста», изданной в Кёльне в 1601 году. Наконец, вся вторая часть 4-й книги Арндта является переработкой трактата испанского врача, философа и богослова Раймонда де Сабунде (1385–1436) «Книга творения, или естественное богословие».³⁴

Самыми же, пожалуй, важными для Арндта были два автора. Первый – великий врач, алхимик, естествоиспытатель, натурфилософ и богослов-спиритуалист³⁵ Парацельс (Филипп Теофраст фон Гогенхайм, 1493–1541). Арндт с юности увлекался не только его натурфилософией, что достаточно отражено в 4-й книге «Истинного христианства», но и его богословскими воззрениями. Вторым автор – Валентин Вайгель (1533–1588), также спиритуалист и мистик и – ко времени Арндта – «архиеретик».³⁶ Сочинения Вайгеля стали выходить в 10-х гг. XVII века в Галле и сразу же были осуждены Лютеранской Церковью. Но Арндт очевидно был знаком с ними раньше, ещё в рукописях. Вся 34-я глава второй книги «Об истинном христианстве» представляет собой почти дословно воспроизведённый трактат Вайгеля «О молитве»; много заимствовано у него и других текстов.³⁷ Когда этот факт обнаружился, и Арндту предъявили обвинения, что он включил трактат «злейшего врага Церкви» в свою книгу, ему пришлось оправдываться. Арндт говорил, что один из его добрых друзей познакомил его с некоей безымянной рукописью, и что он, Арндт, не знал, что её автор – Вайгель, а содержание ему понравилось, поэтому он и внёс её в свою книгу (в то время такие заимствования были обычным явлением).³⁸ Впоследствии Арндт, так сказать, «по должности» был вынужден писать официальные отзывы на книги Вайгеля, в которых формально не одобрял их. На самом же деле, несомненно, Арндт был хорошо знаком с творчеством этого великого вольнодумца, и как ни старался, не мог скрыть того, что находился под его сильным влиянием. Даже самые горячие сторонники и защитники Арндта отмечали это. Один из них, Даниель Дильгер, ещё при жизни Арндта писал: «многие люди запутываются, потому что считают, что Арндт и Вайгель – это один и тот же автор, только выступающий под разными именами».³⁹

³³ Weber. S. 63 и слл.

³⁴ Коерп. S. 56–57.

³⁵ «Спиритуалисты» – в раннем протестантизме собирательное именование всех тех, кто считал, что источником богопознания и богообщения служат не Священное Писание и церковные таинства, а прежде всего личный внутренний религиозный опыт («внутреннее слово», «внутренний свет»). К числу наиболее известных спиритуалистов относят Теофраста Парацельса (как богослова), Томаса Мюнцера, Андреаса Карлштадта, Каспара Швенкфельда, Себастьяна Франка и Валентина Вайгеля. Библия и таинства хотя не теряли для спиритуалистов своего значения, но отходили на второй план.

³⁶ О Вайгеле на русском языке см.: Коïре А. Мистики, спиритуалисты, алхимики Германии XVI века. Долгопрудный, 1994. С. 75–102; Игумен Петр (Мещеринов). Предисловие к кн.: Валентин Вайгель. Избранные произведения. <http://igpetr.org/book/valentin-weigel/>

³⁷ Weber. S. 71 и слл.

³⁸ Там же. S. 72.

³⁹ Schneider. S. 214.

Итак, мы видим, какую широкую палитру источников представляет собой «Истинное христианство» – и это обобщение Арндтом духовного опыта от древних времён до современных ему авторов и создаёт ту широту и всеохватность книги, которая делает её «своей» для христиан всех деноминаций. Интересно, кстати, что ортодоксальные лютеранские источники, за исключением нескольких небольших отсылок к двум работам Лютера, Арндт не использует.⁴⁰

И третье, о чём нужно сказать, размышляя над тем, что привлекает читателя в «Истинном христианстве» на протяжении веков – это о трезвости, уравновешенности и «сбалансированности» этой книги. В обширной западной литературе, посвящённой Арндту, не прекращаются споры: а кем же всё-таки он был? Правоверным лютеранином или еретиком, искусно скрывающимся за правильными формулировками? Мистиком или нет? Спиритуалистом или нет? и так далее.⁴¹ Сами эти вопросы, на мой взгляд, являются свидетельством того, что Арндту удалось в своей книге некоторым образом подняться над всеми этими противоположностями. Арндт не лицемерил, постоянно оправдываясь и подчёркивая свою лютеранскую правоверность;⁴² несомненно, он был и стремился быть таковым – но одновременно он восстанавливал этическую и мистическую исконную традицию всей Церкви в рамках своей конфессии. Арндт несомненно был мистиком – но его мистика очень трезва и выверена; она не только строго церковна (в том смысле, о котором было сказано выше), но и поставлена в тесную связь с этикой, с отношением к ближнему и с не соблазняющим никого благочинным внешнецерковным поведением. Спиритуалист? Несомненно, у Арндта есть элементы спиритуализма, идущие от Парацельса и Вайгеля; но и значение церковных таинств и внешней проповеди он ставил высоко. Во всём этом и проявилась сбалансированность и церковная трезвость мировоззрения Арндта; и до настоящего времени это привлекательные и весьма необходимые качества для церковной жизни.

Несколько слов о строении «Истинного христианства». Первые три книги посвящены этико-мистической жизни христианина. Арндт находится в кругу постоянно повторяемых тем – покаяние, вера, любовь к Богу и к ближнему, терпение, молитва, отречение от мира, несение креста. Все эти темы Арндт проживает и проговаривает с чрезвычайной глубиной, рассматривая их со всех возможных сторон. При том, что многое в книге – заимствования других авторов, Арндт, несомненно, всё пропускает через себя и говорит от опыта, что очень важно. Почувствовать жизненность и подлинность этого опыта лучше всего можно, прочитав с 49 по 57-ю главы второй книги. При чтении первой и второй книг необходимо учитывать полемический контекст: с одной стороны, как я уже отмечал выше, Арндт спорит с господствующим направлением «чистого учения» и подчёркивает необходимость деятельного покаяния; с другой – настаивает на своём правоверии, искусно соединяя учение об оправдании только верой с этикой и мистикой. Третья книга, рассматривая высоты богообщения, почти свободна от полемики. Четвёртая книга интересна тем, что в ней представлены естественно-научные представления того времени – в глазах современного человека наивные, порой диковинные, но превосходно показывающие «синтетический дух» эпохи. Вторая половина четвёртой книги возвращает нас в сферу мистического опыта. Арндт говорит здесь о любви к Богу, и эти главы для многих могут стать настоящим учебником «на вырост» – настолько высоких материй касается здесь автор.

Итак, глубина и опыт, трезвость, сбалансированность, широта и одновременно строгая церковность – вот те качества, которые на протяжении столетий привлекали людей к этой книге. Не сомневаюсь, что этого своего действия она не потеряла и сегодня.

⁴⁰ Там же. S. 204.

⁴¹ См.: *Otte / Schneider*. S. 23–25; *Schneider*. S. 216–246.

⁴² *Urausgabe*. S. 398.

III

Первый перевод «Четырёх книг об истинном христианстве» на славяно-русский язык осуществил в начале 30-х гг. XVIII века Симон Тодорский (1700–1754), будущий архиепископ Псковский, Изборский и Нарвский, а тогда студент университета в Галле. В этом же городе, тогдашнем центре пиетизма, книга и вышла в 1735 году; на её издание 500 рублей пожертвовала сама императрица Анна Иоанновна.⁴³ Труд Арндта сразу обрёл популярность и стал широко распространяться в России. Однако в ноябре 1743 года решением Святейшего Синода все книги, не прошедшие синодальную цензуру, запрещались для распространения – в их число попало и «Об истинном христианстве». Тем не менее в образованных кругах русского общества это сочинение продолжало цениться столь высоко, что считалось первой назидательной книгой для всякого христианина. Читалось оно в основном на немецком языке; издание 1735 года стало библиографической редкостью. Успех «Истинного христианства» протоиерей Георгий Флоровский объясняет тем, что в то время православных духовно-назидательных книг не было вовсе;⁴⁴ своих написано не было, издание переводных святоотеческих книг было делом будущего – славянское Добротолюбие появилось только в самом конце XVIII века. Книга же Арндта, несомненно, по своему содержанию была наиболее близка православным христианам – в предисловии к последнему русскому изданию так и сказано: «О том, что настоящее сочинение является строго-православным во всех своих частях и в каждой строке, – едва ли нужно и говорить».⁴⁵

Необыкновенная востребованность книги привела к тому, что синодальный запрет 1743 года «явочным порядком» был отменён, и в 1784 г. в московской Университетской типографии большим тиражом вышло второе издание «Истинного христианства» в новом переводе Ивана Тургенева (1752–1807).⁴⁶ В 1800 г. последовало его переиздание, которое было посвящено императрице Марии Феодоровне. Император Павел и его супруга были большими почитателями «Истинного христианства»; в библиотеке государя сочинение Арндта появилось в 1784 году.⁴⁷ В числе подписчиков издания 1800 года значатся митрополит Санкт-Петербургский Амвросий и другие члены Святейшего Синода, высшие сановники государства, но также и купцы, и даже один крестьянин.⁴⁸

В 1833 г. в типографии Московского университета вышло очередное, полное, включавшее в себя 5 и 6-ю книги и «Райский Вертоград», издание «Истинного христианства» в переводе Александра Курбатова (1800–1858),⁴⁹ одобренное духовной цензурой (цензор – протоиерей Феодор Голубинский). За несколько лет до этого – в 1830 г. – была издана отдельно 4-я книга, «Книга Натуры».

«Об истинном христианстве» не утратило своего значения для русского читателя и в XIX веке, когда уже начали появляться переводы святых отцов и оригинальные духовно-назидательные сочинения, например, св. Феофана Затворника. Книгу Арндта рекомендовали для

⁴³ По другим данным – 600 рублей, сумма огромная по тем временам. См.: *Stefan Reichelt*. Johann Arndts «Vier Bücher von wahrem Christentum» in Russland. Leipzig, 2011 (в дальнейшем – *Reichelt*). S. 433.

⁴⁴ *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 193.

⁴⁵ «Об истинном христианстве». Сочинение Иоанна Арндта. В четырёх частях. СПб, издание П. П. Сойкина, б/г (1906). С. 10.

⁴⁶ См. о нём: *Reichelt*. S. 442–444.

⁴⁷ Там же. S. 442.

⁴⁸ См.: *Августин (Никитин), архим.* Арндт и русское православие. Рукопись, стр. 31 (благодарю о. Августина за предоставленную возможность ознакомиться с его трудом).

⁴⁹ О нём: *Reichelt*. S. 444–445.

чтения в духовных семинариях, ею награждались хорошо учившиеся студенты.⁵⁰ Штефан Райхельт в связи с этим говорит, что она стала истинно народной книгой, преодолев все запреты, налагавшиеся на её распространение в XVIII веке.⁵¹

Подтверждением этих слов немецкого исследователя является следующее издание «Истинного христианства» в новом переводе, вышедшее в свет в 1875 году в Петербурге в издательстве купцов Кораблёва и Сирякова. Переводчик не назван по имени. Это издание имеет не только цензурное дозволение от 14 сентября 1874 года (цензор – архимандрит Арсений), но и учебным комитетом Министерства народного просвещения оно «одобрено для ученических библиотек средних учебных заведений и начальных сельских школ» – действительно, народная книга. Повторный тираж этого издания был осуществлён в 1899 году. А в 1906 году в издательстве Сойкина вышел ещё один новый перевод «Истинного христианства» – последнее дореволюционное издание. Имя переводчика здесь также не указано.⁵²

Итак, мы видим ставшее традицией постоянное переиздание в России главного труда Иоганна Арндта. Каково же было отношение Православной Церкви к этой книге? Об официальной стороне дела я уже сказал: был запрет на её распространение в середине XVIII века – не из-за содержания, а по формальной причине, что книга не была цензурирована Святейшим Синодом. В XIX веке это положение изменилось, и сочинение Арндта получило не только дозволение духовной цензуры, но и рекомендацию Министерства народного просвещения. Но гораздо более существенным является отношение к Арндту святых Русской Церкви.

И здесь первым должен быть назван святитель Тихон Задонский.⁵³ «Вам, – пишет он некоему молодому дворянину в Петербург, – ...нет удобнейшего места, яко место уединенное, куда вам советую преселиться и начать сначала святую Библию читать, с рассуждением разных Божиих дел, которые она тебе представит; и всегда, поутру и нощью, в ней поучаться, и Арндта прочитывать, а в прочие книги, как в гости прогуливаться, и острить ум и волю во благое, и ждатель званья Божия, куда и когда Бог позовёт, и тако будьте покойны».⁵⁴ Таким образом, мы видим, что св. Тихон ставил книгу Арндта сразу после Библии и выше прочих книг. В произведениях и письмах святителя нередко встречаются цитаты из Арндта (без именованья автора).⁵⁵ Под влиянием и в подражание Арндту св. Тихон написал свою книгу под тем же названием – «Об истинном христианстве»; это сочинение, как и прочие творения св. Тихона Задонского, в свою очередь, оказало большое воздействие на последующее развитие духовной жизни в России; достаточно сказать, что великий русский богослов и писатель, святитель Феофан Затворник ценил св. Тихона Задонского как духовного автора выше всего.⁵⁶

Вторым горячим почитателем Арндта в лике русских святых нужно назвать алтайского миссионера и замечательного подвижника преп. Макария (Глухарёва).⁵⁷ «Об истинном христианстве» оказало наиболее значительное влияние на его духовное формирование,⁵⁸ и через всю жизнь он пронёс тёплую любовь к Арндту и его произведению.

⁵⁰ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 191; *Августин (Никитин), архим.* Цит. соч. С. 34.

⁵¹ Reichelt. S. 487.

⁵² Список всех переводов на русский язык см.: Reichelt. S. 445.

⁵³ Reichelt. S. 454–464.

⁵⁴ Творения св. Тихона Задонского. М. 1875. Т. 5. Письмо 31. С. 330. В такой оценке «Истинного христианства» святитель был не одинок. Вот что пишет типичный представитель дворянского сословия России рубежа XVII–XIX веков полковник Осип Поздеев (1746–1820): «Читайте Святое Писание и Арндта, а многие книги опасайтесь читать, для того, чтобы не рассеяться, ибо много книг, так, как много людей, весьма могут рассеять». См.: Reichelt. S. 449.

⁵⁵ Reichelt. S. 461.

⁵⁶ «Св. Тихона читаете? Добре! Никакая книга не может сравниться с его книгами» (Собрание писем святителя Феофана. М., 1898. Вып. I. С. 20).

⁵⁷ Reichelt. S. 476–485.

⁵⁸ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 188.

Ещё одним святым Русской Церкви, высоко ценившим немецкого богослова и его труд, был священноисповедник митрополит Арсений (Мацеевич).⁵⁹ Необходимо упомянуть здесь и многолетнего духовника московского духовенства, которого весьма почитал святитель Филарет (Дроздов), протоиерея Симеона Соколова,⁶⁰ также очень любившего книгу Арндта и рекомендовавшего читать её.

Этот небольшой обзор традиции бытования «Истинного христианства» на русской земле позволяет ответить на нередко задаваемый православными вопрос: «А зачем нам Арндт, когда у нас есть свои отцы?» Но, во-первых, мы видим, что наши святые и подвижники благочестия как раз и находили для себя в этой книге много важного и нужного. Стало быть, и нынешним ревнителям православия, наверное, не стоит отвергать её. Ведь не зря всё же советовал св. Тихон – «после Библии прочитывать Арндта, а в прочие книги как в гости прогуливаться». Во-вторых, Арндт многие вопросы освещал гораздо шире и объёмнее, чем св. отцы. Пример. Рассуждая о тяжёлых духовных искушениях, преп. Исаак Сирий говорил: «если не имеешь силы (во время таких искушений. – *иг. П.*) совладать с собою и пасть на лице свое в молитве, то облеку голову свою мантиею и спи, пока не пройдёт для тебя этот час омрачения».⁶¹ Вряд ли такой ответ св. отца представляет собой реальную помощь людям (а их немало), проходящим через подобные искушения. Арндт же с немецкой обстоятельностью разбирает их во всех подробностях (уже упоминаемые нами главы с 49-ю по 57-ю второй книги). Главным же образом значение «Истинного христианства» для православных заключается в том, что оно может восполнить существенную лакуну в нынешней пастырской педагогике. Я имею в виду феномен так наз. «расцерковления» – когда христиане, уже давно проводящие церковную жизнь, исчерпывают для себя многие формы внешней церковности. К сожалению, по ряду причин, обсуждение которых требует отдельного разговора, современное православное душепопечение не предлагает таким людям никакой иной методологии дальнейшей жизни во Христе, кроме постоянного воспроизведения тех или иных приёмов, свойственных только лишь начальному воцерковлению. Книга же Арндта, с чрезвычайной глубиной и силой описывая уже гораздо более «взрослые» этапы духовного становления христианина (см., напр., 53-ю главу второй книги), как раз может оказать здесь самую действенную помощь и дать людям возможность двинуться дальше по пути ко Христу.

⁵⁹ Reichelt. S. 465–475.

⁶⁰ Reichelt. S. 451.

⁶¹ Преподобного аввы Исаака Сирина слова подвижнические. Слово 88-е. М., 1998. С. 417.

IV

Теперь несколько слов о настоящем переводе. Его основой послужил текст последнего русского издания 1906 года (переводчик неизвестен). Также в моём распоряжении был первый том издания 1875 года, содержащий 1 и 2-ю книги «Истинного христианства». Русские тексты изданий 1906 и 1875 гг. сверялись между собой и проверялись по нормативному стереотипическому немецкому изданию (Johann Arnd's sechs Bücher vom wahren Christentum. Basel / Stuttgart, 1867). Первоначально я намеревался лишь просмотреть текст 1906 года и внести в него необходимые правки. Однако правки эти оказались более чем существенными, так что от исходного текста осталось, думаю, не более трети. Прежде всего мною раскрыты все купюры, которых было особенно много в 3 и 4-й книгах. Также мне пришлось исправлять множество мест, переведённых неточно, а порой и совершенно неправильно.

Приведу несколько примеров. Книга третья, глава 2-я, § 5. Перевод 1906 года:

«Итак, есть средство, через которое достигается наше внутреннее сокровище: это, именно, – вера наша. Подобно тому, как течение планет потому является наиболее совершенным, что оно постоянно возвращается к тому началу, откуда стало совершаться, так и течение человека является совершенным только в том случае, если он возвращается к своему началу, т. е. к Богу. Бог от нас ничего больше не требует, как только того, чтобы мы к Нему постоянно стремились, приносили Ему наше смиренное и сокрушенное сердце. И тогда Он совершает в нас такие дела, которых ни один человек сам по себе не может достигнуть. Вечная Премудрость Божия столь верна в своем попечении о нас, что не может терпеть, чтобы какая-либо тварь смотрела, как Она это совершает».

А вот что на самом деле:

«Итак, средство, чрез которое достигается наше внутреннее сокровище – это вера, объемлющая Бога в безмолвии внутренней субботы и вводящая человека в себя самого. Подобно тому, как небесное течение планет потому является наиболее совершенным, что оно постоянно возвращается к тому началу, откуда исходило, – так и все пути человека приближаются к благородному совершенству тогда, когда возвращается он к своему началу, то есть к Богу. А это бывает возможным только в том случае, когда человек входит в себя самого, освобождается от всего, что принадлежит миру и плоти, и всеми силами души, чрез Святого Духа, обращается к Богу, упраздняясь и упокоеваясь от мира сего в безмолвии внутренней субботы. Тогда начинает Бог действовать в нём. Именно сей сердечной субботы и ожидает от нас Господь, и это есть Его высочайшая радость, чтобы Ему действовать в нас. Ибо ничто так не угодно Ему, ничто не соделывает Он с таким скорым благорасположением, как то, чтобы приобщать нас полноте Своего существа и Своей природы и открывать нам глубины Своего божества, как бы отделяя нам нечто от Своей божественной сущности и умаляясь в Себе Самом. Бог поспешает усвоить Себя нам так, как свойственен Он Себе Самому. Посему человек не может принести Богу лучшего богослужения, чем то, чтобы взойти в это упокоение сердечной субботы. И Бог, дабы свершить Ему в нас дело Своё, ничего больше не требует от нас, как только того, чтобы мы приносили Ему смиренное и сокрушенное сердце (Пс. 50:19). И тогда Он творит в нашей душе такие дела, каких ни один человек сам по себе достигнуть не может. Вечная Премудрость Божия столь тонка в действовании Своём, что не переносит, когда творение вмешивается сюда».

Как видно, и объём, и смысл (последнее предложение) – совсем другой. Ещё один пример. Книга первая, гл. 27-я, § 5 и 6. В издании 1906 года § 5 опущен, § 6 изложен следующим образом:

«Истинно любящий ни на кого легко не гневается, кроме себя. Истинный мир состоит не в великом счастье, но в смиренном терпении злополучия. Мужественный дух неспособен к

хулению. Если ты имеешь мужественный дух, то будешь следить, чтобы никто не мог нанести тебе поругания. Если бы кто стал бранить солнце и говорить, что оно только тьма, солнце от того не сделалось бы тьмой: так думай и ты. Великое мщение – скоро прощать».

В авторском тексте так:

«5. И язычники знали это.

*“Чем больше герой, тем скорей отлагает он гнев;
чем дух благородней, тем больше он милует всех”, —*

говорит один поэт. И другой вторит ему:

*“Великое дело – врага пощадить;
себя победить – вот свершенье!”*

И ещё:

*“Миловать малых, наказывать гордых —
вот что достойно великих людей!”*

6. А вот ещё изречения из древности. “Истинная любовь ни на кого не гневается, кроме себя”. “Подлинный мир состоит не в великом счастье, но в смиренном терпении злополучия”. Публий говорит: “Мужественный дух не внимает хуле”. Сенека: “Если ты великодушен, то не обратишь внимания ни на какое поругание. Если бы кто стал бранить солнце и говорить, что оно тьма, солнце от того не сделалось бы тьмой: так думай и ты. Великое мщение – скоро прощать”».

Если приводить дальше хотя бы даже самые яркие примеры небрежности переводчика и его деятельности по сокращению того, что ему не нравилось, было непонятно или казалось излишним (во второй книге он опустил даже 47-ю главу целиком), то это заняло бы слишком много места. Вообще чем больше я работал над редакцией перевода, тем с большим огорчением убеждался, что текст 1906 года скорее может запутать и разочаровать читателя и отвлечь его от книги Арндта, чем дать точное представление о ней. Своей задачей я видел именно последнее. Тем не менее, повторяю, не могу в полной мере назвать настоящий перевод своим, потому что так или иначе он представляет собой именно редакцию перевода 1906 года.

К сделанным мною правкам относится также восстановление всех мест, имеющих конфессиональную окраску – например, упоминания Арндтом Аугсбургского Исповедания и т. п. Русские переводчики, начиная с архиеп. Симона (Тодорского), всегда убирали такие места, дабы не смущать православного читателя. Я все эти «конфессионализмы» вернул на своё место. Также восстановлены все имена, на которые ссылается Арндт (скажем, Бонавентура, св. Бернар Клервосский или античные авторы).

Немецкий текст традиционно разделяется внутри глав на параграфы. В издании 1875 г. это сохранено, хотя порядок русских и немецких параграфов здесь не всегда совпадал. В издании 1906 г. параграфы были упразднены вовсе. Все они восстановлены мною по стандартному немецкому изданию.

Цитаты из Священного Писания Арндт иногда приводил точно, иногда неточно. В нашем издании это отражено следующим образом: точные цитаты набраны курсивом, со сноской: (Быт. 5:17); неточные – курсивом и помечены такой сноской: (ср.: Быт. 5:17). Если Арндт слишком далеко отходил от буквального смысла Писания или просто подтверждал отсылкой к Писанию свою мысль, то текст курсивом не выделяется, а сноска на соответствующее место

Библии выглядит так: (см.: Быт. 5:17). Все случаи расхождения между русской и немецкой Библией оговорены в примечаниях.

Особо нужно сказать о переводе богословских терминов. И безымянные переводчики изданий 1875 и 1906 годов, и я нередко переводим один и тот же немецкий термин разными русскими словами. Это вызвано тем, что объёмы русских и немецких богословских понятий не всегда совпадают. Так, например, слову «Gerechtigkeit» в русском языке соответствуют четыре значения: «оправдание», «праведность», «правда» и «справедливость»; Seligkeit значит и «спасение», и «блаженство»; «Wesen» – и «сущность», и «существо», и т. д. Конечно, при передаче строгих догматических текстов от переводчика требуется максимальная аккуратность и скрупулёзность; но в данном случае задача облегчается тем, что Арндт писал не богословско-догматический трактат и сам не был схоластически точен в употреблении тех или иных терминов. Поэтому при переводе книги Арндта, этой великой поэмы о духовной жизни, подчёркивание разных аспектов того или иного термина, выбор разных слов с сохранением основного значения с целью выявления большей полноты, большей объёмности мысли автора, мне представляется вполне допустимым.

Наконец, последний вопрос – о степени архаизации текста. Самостоятельного решения я здесь не принимал именно в силу того, что я редактировал старый перевод, а не делал его «с нуля», поэтому так или иначе стиль ушедшей эпохи остался. Но и сам язык Арндта требует сохранения некоторой архаичности. Уже упоминавшуюся некоторую вязкость его слога и постоянные «круговые» возвращения к одному и тому же, порой в пределах одного предложения, иначе не передашь. Читатель может это увидеть по 34-й главе второй книги, которая представляет собой заимствованный текст Валентина Вайгеля. У Вайгеля совсем другой стиль, его можно переводить на современный язык совершенно безболезненно. Об Арндте же этого сказать нельзя. Впрочем, к его языку привыкаешь легко.

* * *

Как уже было сказано, сочинение Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» со времени его выхода в свет в 1605–1610 годах на протяжении столетий не только воодушевляло бесчисленное множество людей, но и давало импульс к появлению целых церковных движений, таких, как пиетизм. Хочется надеяться, что новое издание этой книги на русском языке и сегодня послужит к назиданию и утешению многим людям и даст импульс к творческому развитию церковной жизни – а также и к изучению общехристианской сокровищницы ранне-протестантских текстов XVI–XVIII веков, новым переводам и новым изданиям.

Игумен Петр (Мещеринов)

Благодарности

Прежде всего сердечно благодарю Татьяну Охрименко, которая проделала огромный труд, перепечатав всё издание 1906 года и переведя его таким образом в цифровой формат.

Благодарю д-ра богословия Анну Михайловну Брискину-Мюллер, доцента кафедры церковной истории богословского факультета Университета им. Мартина Лютера г. Галле, за неизменное доброжелательное содействие и помощь, и за интересное и плодотворное обсуждение всех возникающих в процессе работы вопросов.

Благодарю д-ра Ганса Шнайдера, профессора церковной истории Марбургского университета, за любезно предоставленную им книгу, послужившую для написания предисловия, а также за консультации и помощь при объяснении тех или иных сложных мест текста.

Благодарю д-ра богословия, профессора, заведующего кафедрой церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Георгия Митрофанова и кандидата богословия, доцента Церковно-исторической кафедры Санкт-Петербургской духовной академии архимандрита Августина (Никитина) за интерес к моей работе и участие в ней.

Благодарю Елену Авнеровну Зись, замечательного педагога и переводчика, за помощь при переводе трудных мест текста.

Благодарю иеродиакона Антония (Швейника) и Михаила Коломийца за большую помощь при подготовке книги к изданию.

Благодарю всех, кто желал выхода нового издания «Истинного христианства» в свет и содействовал мне в моей работе.

Первая книга об истинном христианстве

Книга писания

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.
(Мф. 7:14)

*Утверди стопы мои в слове Твоем и не дай овладеть мною
никакому беззаконию.*
(Пс. 118:133)

**КАК В ИСТИННОМ ХРИСТИАНИНЕ АДАМУ НАДЛЕЖИТ КАЖДОДНЕВНО УМИ-
РАТЬ, ХРИСТУ ЖЕ ЖИТЬ, И КАК ОН ДОЛЖЕН НА ВСЯКИЙ ДЕНЬ ОБНОВЛЯТЬСЯ ПО
ОБРАЗУ БОЖИЮ И ЖИТЬ В НОВОМ РОЖДЕНИИ СВЫШЕ**

Предисловие к первой книге об истинном христианстве

1. Как часто, возлюбленный о Христе читатель, злоупотребляют люди в последнее сие время святым Евангелием, – об этом ясно свидетельствует нечестивая, нераскаянная жизнь всех тех, которые кичливо хвалятся Христом и Его словом, а между тем ведут жизнь совсем нехристианскую, как будто бы они были не христиане, а язычники. Таковое нечестие и побудило меня написать настоящую книгу, дабы простые люди уразумели, в чём состоит истинное христианство, именно – что оно состоит в явлении живой, подлинной, деятельной веры, в истинном благочестии и плодах праведности; увидели, что мы называемся святейшим именем Христовым для того, чтобы нам не только веровать во Христа, но и жить во Христе, а Христу в нас; что истинное покаяние должно проистекать из внутренних оснований сердца; что наше сердце, разум и воля должны измениться, дабы мы стали подобны Христу и Его святому Евангелию; что чрез слово Божие нам надлежит с каждым днём обновляться, становясь новым творением. Ибо как всякое семя приносит плод по роду своему (см.: Быт. 1:11), так и слово Божие должно каждодневно произращать в нас новые духовные плоды, и если мы чрез веру стали *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15), то надлежит нам и жить в этом новом рождении свыше (см.: Ин. 3:3). Одним словом, Адам должен в нас умереть, а Христос жить. Недоста-точно только знать слово Божие, необходимо приводить его в живое, деятельное исполнение.

2. Многие полагают, что богословие есть одно только знание и словесное искусство; но это не так – оно есть живой опыт и возрастание в нём. В наше время все учатся, как возвыситься и прославиться в мире сем, но никто не учится жить по Богу. Всякий ищет учёных людей, у которых можно навикнуть наукам, языкам и всевозможным познаниям, но никто не хочет научиться кротости и сердечному смирению у единого нашего Учителя и Наставника Иисуса Христа, хотя святой, живой Его пример есть истинное правило нашей жизни, высочайшая премудрость и наука. По справедливости можно сказать: *omnia nos Christi vita docere potest*, то есть: жизнь Христова учит нас всему». Все охотно желали бы быть служителями Христа, но последователем Христа никто быть не хочет. Между тем Христос говорит: *кто Мне служит, Мне да последует* (Ин. 12:26). Поэтому истинный служитель Христа, по-настоящему любящий Его, должен и следовать Ему. Кто любит Христа, тот любит и пример святой Его жизни: Его смирение, кротость, терпение, крест, поругание, поношение, невзирая на то, что всё сие мучительно для нашей плоти. Хотя при нынешней нашей слабости мы не можем достигнуть совершенства в последовании святой и высокой жизни Христовой (и не о таком совершенстве говорит моя книга), однако ж мы должны любить сию жизнь Христову и с воздыханием стремиться к ней, ибо тогда мы будем жить во Христе, а Христос в нас, как говорит св. Апостол Иоанн: *кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал* (1 Ин. 2:6). Ныне в мире господствует желание всё знать; но тому, что превосходит всякое разумение – любви Христовой (см.: Еф. 3:19) – никто не хочет учиться. Любить же Христа никто иначе не может, как только следуя примеру Его святой жизни. Многие, и даже бо́льшая часть людей в этом мире стыдятся святого примера Христова – Его смирения и уничижения; но это значит стыдиться самого Господа Иисуса, как Он Сам говорит: *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего* (Мк. 8:38). Нынешние христиане желают иметь Христа пышного, великолепного, богатого, подобного миру сему, а бедный, кроткий, смиренный, презренный, уничиженный Христос никому не нужен, никто не хочет ни исповедовать Его, ни последовать Ему. Потому и Он скажет некогда: «Не знаю вас (см.: Мф. 7:23); вы не хотели знать Меня в Моём смирении, а Я не знаю вас в вашей гордости».

3. Нечестивая жизнь не только совершенно противна Христу и истинному христианству, но и каждодневно подвигает Бога на гнев и отмщение, так что Бог наказывает нас чрез Свои

творения: небо и земля, огонь и вода вздымаются на нас, и вся природа гневается на нас и грозит нам разрушением. Вот откуда идут все бедствия: война, голод и мор. Казни последних времён надвигаются с такою быстротою и силою, что скоро почти от всякого явления природы нужно будет ждать опасности. Как пред освобождением сынов Израилевых из Египта ужаснейшие казни постигли египтян, так и пред окончательным освобождением сынов Божиих людей нечестивых и нераскаянных постигнут страшные, ужасные, неслыханные казни. Пора, давно уже пора покаяться, начать новую жизнь, обратиться от мира ко Христу, истинно уверовать в Него и жить во Христе, дабы обрести безопасность *под кровом Всевышнего и под сенью Всемогущего* (ср.: Пс. 90:1). К этому призывал нас и Сам Господь: *так бодрствуйте во всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий* (Лк. 21:36). То же самое говорит и Псалмопевец в Псалме двенадцатом.

4. Пусть же, о любезный христианин, сия книга послужит для тебя руководством, как надлежит тебе не только получить чрез веру во Христа прощение грехов, но и как надлежащим образом воспользоваться благодатью Божиею, дабы проводить святую жизнь и являть и святить свою веру христианским образом действий. Истинное христианство состоит не в словах и не в наружном виде, а в живой вере, из которой, как от Самого Христа, проистекают плоды оправдания и все христианские добродетели. Вера сокрыта от человеческих глаз и невидима, а потому должна доказываться плодами – из коих мы и узнаём, почерпывает ли она во Христе всяческое благо, оправдание и спасение. Если христианин ожидает благ, обетованных верою, то из неё произрастает надежда. Ибо что такое надежда, как не постоянное и несомненное чаяние благ, обещанных верою? Когда вера делится воспринятыми ею благами с ближними, то из неё проистекает любовь, побуждающая поступать с ближними так, как поступает с нами Бог. Когда вера, подвергаясь крестным испытаниям, предаётся воле Божией, то из неё произрастает терпение. Когда она воздыхает под бременем креста или благодарит Бога за полученные благодеяния, то является молитва. Когда, объёмля в созерцании силу Божию и человеческую немощь, вера припадает к Богу и преклоняется пред Ним, тогда рождается из неё смирение. Когда она печётся о том, чтобы не лишиться благодати Божией, или, как говорит св. Апостол Павел, *со страхом и трепетом подвизается о своём спасении* (ср.: Фил. 2:12), то является страх Божий.

5. Отсюда ты видишь, каковы суть христианские добродетели, чада веры, и как они произрастают и происходят из веры и не могут быть отделены от неё, как от своего источника, если только эти добродетели действительно истинные, живые, христианские, проистекающие из Бога, из Христа и из Святого Духа. Посему без веры не может быть никакого угодного Богу дела. Как может быть без веры истинная надежда, подлинная любовь, непрестанное терпение, сердечная молитва, христианское смирение, сыновний страх Божий? Всё почерпывается верою из Христа, Источника спасения: и оправдание, и все плоды оправдания.

6. Но надлежит тебе всячески остерегаться, чтобы не вменить своих дел и начатков добродетелей, или даров новой жизни, в своё оправдание пред Богом, ибо пред Ним все человеческие дела, заслуги, дары или добродетели, как бы ни были они прекрасны, суть ничто; спасает нас только совершенная заслуга Иисуса Христа, которую мы объёмлем верою, как то подробно изложено в 5, 19, 24 и 51-й главах первой книги и в трёх первых главах второй. Посему тщательно наблюдай, чтобы не смешивать оправдание, получаемое нами верою, и правое течение христианской жизни, но различай их надлежащим образом: это – основы нашей христианской религии.

7. При этом ты должен со всею серьёзностью усердствовать о покаянии, ибо без него не может в тебе быть оправдывающей веры, со дня на день очищающей, переменяющей и исправляющей сердце. Знай, что невозможно обрести евангельское утешение, если ему не предшествует правое и истинное покаяние и печаль по Богу (см.: 2 Кор. 7:10), которыми сокруша-

ется и смиряется сердце, ибо сказано, что Евангелие *проповедуется нищим* (ср.: Мф. 11:5⁶²). Ибо как может вера оживить сердце, если оно наперёд не будет умерщвлено глубоким раскаянием, подлинным осознанием грехов и скорбью о них? По этой причине не думай, что покаяние весьма просто и легко. Вспомни, какие важные и строгие слова употребляет св. Павел, повелевая умерщвлять плоть и распинать её со страстями и похотями, принести в жертву тело своё, умереть греху, быть распятым миру (см.: 1 Кор. 9:27; Гал. 5:24; 6:14; Рим. 6:2; Кол. 3:3–5). Конечно, этого нельзя сделать, изнеживая себя. Святые пророки также отнюдь не в мягких словах описывают покаяние, требуя сокрушенного и смиренного сердца и уничиженного духа (см.: Пс. 50:19): *растерзайте сердца ваши* (ср.: Иоиль 2:13), *стенайте, плачьте и рыдайте* (ср.: Иер. 4:8). Где найдёшь ныне такое покаяние? Христос Господь называет это возненавидением и отвержением себя, отречением от всего, что мы имеем, – если только хотим мы быть Его учениками (см.: Ин. 12:25; Мф. 16:24–25). Всё сие совершается поистине не с улыбкою на устах. Живой пример этого представлен в семи покаянных псалмах;⁶³ да и всё Священное Писание исполнено божественной ревности, которая требует покаяния и плодов его – без чего мы лишимся вечного спасения. Только под условием покаяния евангельское утешение являет истинную, свойственную ему силу. Покаяние же и его плоды производит в нас чрез Слово Божие Дух Святой.

8. Настоящая книга и посвящена рассмотрению этого ревностного, подлинного, внутреннего покаяния сердца и плодов его, равно как и действия истинной веры (см.: Гал. 5:6), а также того, что все поступки христианина должны проистекать из любви: ибо что совершается по христианской любви, то происходит из веры. – В сей моей книге, особенно во франкфуртском её издании, встречаются выражения (употребляемые мною по образцу старых духовных писателей Таулера, Фомы Кемпийского и прочих), вызывающие при поверхностном рассмотрении подозрение, что человеческим усилиям и делам якобы придаётся слишком большое значение. Но вся моя книга опровергает это. Почтительнейше прошу возлюбленного о Христе читателя, чтобы он со тщательностью вник в цель и назначение всей книги. Тогда он непременно убедится, что она направлена прежде всего на то, чтобы мы познали сокровенную, врождённую нам, пагубность первородного греха, научились видеть, сколь мы нищи и уничижены, сколь ненадёжно упование на самих себя и на свои силы, чтобы мы всё отъяли от самих себя и всецело предали то Христу, дабы Он Един был в нас всем, всё бы в нас творил и совершал и только один обитал бы в нас, ибо Он есть начало, середина и конец нашего обращения к Богу и спасения. Сие-то с ясностью и подробностью и излагается во многих местах моей книги, чем и опровергается и отрицается учение папистов, синергистов и майористов.⁶⁴ Также и положение об оправдании верою в первой, а особенно во второй книге подчёркнуто и обсуждено столь обстоятельно, насколько это вообще возможно.

9. Впрочем, дабы устранить всякий повод к недоразумению, в нынешнем издании я многое поправил, посему и прошу благосклонного читателя судить о моём труде по настоящему исправленному йенскому, а не по франкфуртскому и брауншвейгскому изданию. Также довожу до всеобщего сведения, что учение о свободной воле и об оправдании грешника пред Богом я разумею не иначе, как исключительно в духе символических книг Церковью Аугсбургского исповедания, то есть первоначальной неизменённой редакции Аугсбургского исповеда-

⁶² Здесь расхождение в русском и немецком тексте Нового Завета. Немецкий вариант (Лютеровская Библия): *und den Armen wird das Evangelium gepredigt* (*нищим проповедуется Евангелие*). Русский Синодальный (и церковно-славянский) вариант: *нищие благовествуют*. Перевод еп. Кассиана: *нищим благовестуется*. Тот же смысл дают и все современные переводы этого места.

⁶³ 6, 31, 37, 50, 101, 129 и 142-й псалмы.

⁶⁴ Синергисты – см. предисловие. Майористы – сторонники профессора Виттенбергского университета Георга Майора (1502–1574), не подвергавшего сомнению принцип *sola fide*, но при этом учившего, что добрые дела для спасения необходимы, ибо «никто не может быть спасён злыми делами или без добрых дел». См: *Исаев С. А.* Ереси и расколы в раннем лютеранстве. СПб., 2000. С. 16.

ния, Апологии оного, Шмалькальденских артикулов, обоих Катехизисов Лютера и Формулы согласия.

10. Да просветит же всех нас Бог Духом Своим Святым, да будем чисты и тверды в вере и жизни до дня Господа нашего Иисуса Христа (который близ есть, при дверях), и да исполнимся плодами оправдания нашего в честь и славу Божию! Аминь.

Глава 1

О том, что есть образ Божий в человеке

*Обновитесь духом ума вашего и облекитесь в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.
(Еф. 4:23–24)*

1. Образ Божий в человеке есть сообразность человеческой души, разума, духа, сердечных чувствований, воли и всех внутренних и внешних, телесных и душевных сил с Богом – Пресвятою Троицею и всеми Её божественными качествами и совершенствами, с Её волею и свойствами. Ибо такой совет держало в Самом Себе Святое Троиединство: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию; и да обладает рыбами морскими и птицами небесными, и скотами, и всею землёю* (Быт. 1:26).

2. Отсюда видно, что Пресвятая Троица отобразилась в человеке для того, чтобы в его душе, уме, воле и сердце, во всей его жизни и поступках являлась и сияла только божественная святость, праведность и благодать, подобно тому, как в святых Ангелах сияет божественная любовь, сила и чистота. Посему Бог и благоволил иметь в людях, как в чадах Своих, Свою радость и веселие (см.: Притч. 8:31). Ибо как отец видит самого себя в своих детях и радуется о них, так и Бог радуется о людях. Хотя Господь Бог благоволил ко всем делам Своим, однако в особенности расположен Он к человеку, потому что образ Его воссиял в нём в высочайшей непорочности и славе. При сотворении души человеческой ей дарованы три главнейшие силы: ум, воля и сердце. Эти силы Пресвятая Троица созидает и сохраняет, освящает и просвещает, украшая их Своею благодатью, действием и дарами.

3. Ибо образ есть то, в чём усматривается равная форма и подобие предмета, и не может быть образа, который не имел бы подобия отображаемой им вещи, как в зеркале не может явиться никакой образ, если оно не отразит подобие или равный вид предмета, поставленного пред ним. Чем светлее зеркало, тем чище отражается в нём образ: так, чем чище и непорочнее человеческая душа, тем светлее сияет в ней образ Божий.

4. Бог сотворил человека чистым, непорочным и неоскверненным, со всем богатством телесных и душевных его сил для того, чтобы в нём был явлен образ Божий, не так, как отражается мёртвая тень в зеркале, но как истинное, живое изображение и подобие невидимого Бога и Его неизреченно прекрасного внутреннего, сокровенного облика. В уме человека воссиял образ божественной премудрости, в нраве его – образ Божией благодати, долготерпения и кротости, в сердечных движениях – образ Его любви и милосердия, в воле – образ Его праведности, святости, непорочности и чистоты; во всём облике человека и его словах – образ Божией доброжелательности, снисхождения, милости и истины. Образ всемогущества Божия явился в господстве человека над всею землёю и в страхе, который испытывают пред ним животные; образ вечности запечатлелся в бессмертии человеческой души.

5. Отсюда человек должен был почерпнуть познание Бога, своего Творца, и самого себя. Познавать Бога как своего Творца – значит исповедовать, что Бог есть всё, что Он есть единственная высочайшая Сущность, от Которой всё имеет своё существование. Бог есть всё то по сущности, что человек имеет в себе как образ. Человек – образ благодати Божией, Бог же по существу Своему есть высочайшая и всеобъемлющая благодать. Он есть сущностная любовь, жизнь и святость. Посему и всякая честь, хвала, слава, величие, держава, крепость и сила подobaют только Богу, Который все это есть сущностно Сам, – и никакому творению. Когда некто, почитавший Господа за простого, обыкновенного человека, спросил Его: *Учитель благий, что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?* – Господь отвечал: *Что ты называешь*

Меня благим? Никто не благ, как только один Бог (Мф. 19:16–17), то есть: Бог один благ по существу, а без Него и вне Его не может быть истинного блага.

6. Себя же самого человек должен был познавать из того, что он есть образ Божий, хорошо уразумеая при этом всё различие между собою и Богом. Человек не есть Бог, а только Божий образ, подобие, изображение и запечатление, единственно в котором Бог благоволил быть видимым. Таким образом, в человеке не должно было жить, светить, действовать, хотеть, любить, помышлять, говорить, радоваться ничто другое, кроме Самого Бога. Если бы обнаружилось в человеке что-либо другое, что производит и творит в нём не Господь, то человек не мог бы быть образом Божиим, но стал бы образом того, кто в нём действует и проявляет себя. Человеку надлежало всецело предать и вверить себя Богу так, чтобы в нём было только чистое и совершенное приятие божественной воли, когда человек во всём предоставляет Богу действовать в себе и отказывается от собственной воли. И вот что значит быть всецело преданным Богу – когда человек становится только чистым и святым орудием Бога, святой Его воли и всех Его божественных дел. Тогда человек не творит своей воли, но его волею становится Божия воля; он не имеет собственной любви, но Бог становится его любовью; не имеет он собственной чести, ибо Бог – его честь; не обладает он никаким собственным богатством, ибо Бог – его достояние и богатство, упраздняющее всякую любовь к творению и к миру сему. Ничто не должно было жить и действовать в человеке, кроме единого Бога. В этом и состоит высочайшая невинность, чистота и святость человека. Действительно, разве это не высочайшая невинность, когда человек не творит собственной воли, но предоставляет всё производить и совершать в себе Богу? Разве это не величайшая простота, подобная той, какую можно видеть в исполненном простоты младенце, не ведающем ни честолюбия, ни самолюбия?

7. Таким образом, Бог должен был всецело обладать человеком изнутри и совне, пример чего мы видим в Господе нашем Иисусе Христе. Он есть совершенный образ Божий, потому что Он полностью принёс Свою волю в жертву Небесному Своему Отцу, в величайшем послушании, смирении и кротости, нисколько не имея в виду своей собственной славы и чести, пользы и выгоды, своих желаний, радости и веселья. Всё, что Он ни мыслил, что ни говорил и ни делал, Он предоставлял производить в Себе и чрез Себя Богу, так что поистине воля Иисуса Христа есть воля и благоволение Божие. Потому Бог и возгласил с неба: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение* (Мф. 3:17). Итак, Христос есть истинный образ Божий, из которого воссиявает только то, что есть Сам Бог, а именно: совершенная любовь и милосердие, смирение и долготерпение, кротость, милость, благодать, святость, утешение, жизнь и блаженство. Так восхотел невидимый Бог сделаться видимым и открыться во Христе, и дать человеку познать Себя в Нём. Хотя Христос в гораздо высшем смысле есть образ Божий по божеству Своему, то есть Сам Бог, *сияние славы Его и образ ипостаси Его* (Евр. 1:3); но здесь мы говорим не об этом, а только о том, как Он жил и поступал во святом Своем вочеловечении.

8. Такая же святая непорочность составляла образ Божий и в Адаме – и он должен был в истинном смирении и послушании сохранять его, исповедуя, что он сам не есть высочайшее благо, а только образ высочайшего блага, которое отобразилось в нём. Но как он восхотел сам быть этим благом, то есть самим Богом, то и впал в самый страшный грех.

9. Человек должен был так познавать себя, чтобы чрез образ Божий соделаться способным к божественной любви, радости, миру, жизни, покою, крепости, силе и свету, чтобы Бог один был для человека всем, один обитал в нём и действовал, и, таким образом, чтобы в человеке не было собственной воли, самолюбия, честолюбия и славолубия, но чтобы Бог один был славою и честью человека, дабы единому Ему подобала хвала. Подобное воспринимает подобное себе, а не противоположное; в подобном обретает оно свою радость и веселие. Так и Бог хотел излиться в человека со всею Своею благодатью, ибо Он есть благо, всецело дарующее себя.

10. Наконец, человек должен был познавать то, что, будучи Божиим образом, он чрез сие соединён с Богом, в чём и состоит его величайший покой, мир, радость, жизнь и блаженство. И наоборот, великое мучение и безотрадность происходят не от чего иного, как от того, что человек действует вопреки образа Божия, отвращается от Бога и лишается высочайшего вечного блага.

Глава 2

О том, что есть падение Адамово

Как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие...
(Рим. 5:19)

1. Падение Адамово состоит в непослушании Богу, чрез которое Адам, отвратившись от Бога к самому себе, похитил у Бога Его славу, восхотев сам быть Богом, за что и лишился святого образа Божия, то есть совершенной праведности и святости, сделался помрачённым в разуме, непослушным и противоборствующим Богу в воле, извратил все силы своего сердца и стал врагом Божиим. Чрез плотское рождение сия пагуба насаждается во всех людях и наследуется ими, так что человек духовно умирает и становится чадом гнева и осуждения, если не будет он искуплен Христом. Посему, любезный христианин, не должен ты считать падение Адама каким-либо малозначащим и мелким грехом, как будто бы он состоял только в том, что Адам вкусил от запретного плода; нет, падение состояло в том, что он восхотел сам быть Богом. То же самое было и падением сатаны – и это ужаснейший и самый тяжкий грех.

2. Падение произошло сперва в сердце человека, а потом уже обнаружилось и соделалось явным во вкушении запретного плода. Некоторый образ этого мы видим в преступлении и грехе Авессалома. Он был царский сын, прекраснейший из мужей, в котором не было никакого недостатка; он был любимейшим сыном у своего отца, как это видно из слёз Давида о нём (см.: 2 Цар. 14:25 и 18:33). Но Авессалом не захотел довольствоваться сим, а возжелал сам быть царём и похитить у Давида царскую честь. Когда он замыслил это в сердце своём, то сделался заклятым врагом своего отца и стал злоумышлять на жизнь его (см.: 2 Цар. 15). Так и Адам. Он был, во-первых, сыном Божиим, во-вторых, прекраснейшим из всех творений, в котором не было никакого порока или недостатка, ни в теле, ни в душе; в-третьих, он был возлюбленнейшим чадом Божиим. Когда же он перестал довольствоваться сею славою и восхотел сам быть Богом, то сделался врагом Божиим, и если б было для него возможным, то он и совсем уничтожил бы Бога.

3. Что могло быть хуже и ужаснее этого греха? Пагубные последствия его были таковы: прежде всего, человек уподобился в сердце своём сатане – оба они совершили одинаковый грех; из образа Божия человек превратился в образ сатаны и сделался его орудием, способным на сатанинскую злобу. Далее: вместо божественного, духовного и небесного человек стал совершенно земным, плотским, скотским и звероподобным, ибо сатана, желая насадить в человеке своё дьявольское подобие, лукавыми, ядовитыми, лстивыми словами и обманом посеял в человеке своё змеиное семя – честолюбие, самолюбие, своеволие и желание быть Богом. Потому-то Священное Писание всех упоённых самолюбием называет *порождениями ехидны* (ср.: Мф. 3:7) и семенем змеиным, имеющим в себе свойства диавола: *вражду положу между семенем твоим и семенем Жены* (ср.: Быт. 3:15).

4. Из этого змеиного семени не может произрастать ничего, кроме тех мерзких плодов, которые именуются образом сатаны, сынами Велиара, *сынами диавола* (ср.: Ин. 8:44). Как естественное семя сокровенным образом заключает в себе качество и свойство целого растения, его величину, толщину, длину и ширину, его ветви, листья, цветы и плоды, так что воистину удивляешься, что в малом семечке скрывается такое большое дерево и такое бесчисленное множество плодов, – так и в ядовитом, мерзком семени змия, в непослушании и себялюбии Адама, наследованных чрез плотское рождение всеми его потомками, скрывается столь ядовитое древо и столь много злых плодов, что образ сатаны является в них во всей своей порочности и злобе.

5. Взгляните на дитя: чуть ли не от чрева матери в нём начинают действовать злые, порочные качества, особенно своеволие и непослушание, а когда дитя приходит в возраст, ещё сильнее обнаруживается в нём прирождённое самолюбие, честолюбие, самохвальство, мстительность, ложь и прочие страсти. Потом является гордость, надменность, высокомерие, богохульство, клятва, божба, злоба, коварство, ложь и обман, презрение Бога и Его слова, непочтительность к родителям и старшим. Является гнев, заносчивость, ненависть, зависть, вражда, мстительность, кровожадность и все пороки, особенно если к этому примешиваются внешние соблазны, возбуждающие в человеке Адамовы плотские страсти. Обнаруживается нецеломудрие, нечистота, блудные и прелюбодейные помыслы, сквернословие, бесстыдные телодвижения, непристойные слова и поступки, неумеренность в пище и питье, роскошь в нарядах, легкомыслие, сластолюбие, объядение и пьянство. Отсюда же происходит любостяжание, сребролюбие, лихоимство, жажда обогащения, соединённая с обманом, хитростью и презрением к чужому благополучию, лукавство, пронырливость – словом, всякие пороки и злодейства, и в столь неслыханных и разнообразных видах, что даже невозможно их перечислить, как и сказано у Пророка: *кто может исследовать сердце человека?* (ср.: Иер. 17:9). Ещё хуже, если к этому присоединится прельщение духов лжи: тогда является неверие, идолопоклонство, гонение истины, хула на Духа Святого, извращение веры и Священного Писания и всякая ложь в ужаснейших видах. Всё это – горькие плоды змеиного семени в человеке и образ сатаны.

6. И кто мог бы предугадать, что в малом, слабом и робком дитяти скрывается такое множество всех пороков, такое отчаянное злое сердце, такой гнусный червь и василиск, если бы сам человек не подтверждал всего этого своею жизнью и поступками, своими *злыми помыслами и пожеланиями от юности своей* (ср.: Быт. 6:5; 8:21)?

7. Как же не назвать злым того корня, из которого вырастает это ядовитое дерево? Как не назвать злым змеиным семенем и порождением ехидны то, из чего является столь отвратительный образ? Всё сие коренится внутри сердца и по большей части пробуждается под влиянием внешних соблазнов. Потому-то Христос так строго и запретил соблазнять детей (см.: Мф. 18:6), ибо в них сокрывается змеиное семя, в котором тайно содержится и спит великое множество пороков, как яд в каком-либо пресмыкающемся.

8. Посему, о человек, научись надлежащим образом понимать падение Адамово и наследственный грех, ибо повреждение сие невозможно уразуметь до конца. Научись познавать, чем ты сделался чрез падение Адама. Из образа Божия превратился ты в образ диавола, образ, который заключает в себе все порочные качества, свойства и злобу сатаны. Подобно тому, как в образе Божиим заключались все качества, свойства и совершенства Божии и как до падения человек *носил образ небесного*, то есть был совершенно небесным, духовным, божественным и ангельским, так после падения он носит *образ перстного* (ср.: 1 Кор. 15:49), то есть внутренне сделался совершенно земным, плотским и зверским.

9. Посмотри, не является ли твой гнев и твоя ярость качеством львиным? Не есть ли твоя зависть и ненасытная алчность – качество собаки и волка? твоя нечистота и неумеренность – качество свиньи? Ты найдёшь в самом себе целый мир, исполненный злых зверей, и даже в одном малом члене, языке твоём, как говорит св. Иаков (см.: Иак. 3:6), умещается целое болото вредных пресмыкающихся, *жилище нечистых духов и нечистых птиц*, как свидетельствует Пророк Исаия (ср.: Ис. 13:21) и тайнозритель Иоанн Богослов (ср.: Откр. 18:2). Поистине человек часто бывает злее всякого дикого зверя, завистливее всякой собаки, хищнее и алчнее всякого волка, хитрее всякой лисицы, ядовитее всякого василиска, нечистоплотнее всякой свиньи. Из-за этих-то зверских и скотских качеств Христос Господь называет Ирода *лисою* (ср.: Лк. 13:32) и говорит о нечистых псах и свиньях, которым не должно давать святыни и бросать пред ними жемчуга (см.: Мф. 7:6).

10. И если человек не обратится от злых своих качеств и не будет обновлён во Христе, но так умрёт, то останется вечно принадлежащим сему высокомерному, надменному, гордому,

сатанинскому роду; останется лютым львом, завистливой собакою и хищным волком, ядовитым червём и василиском. Он не сможет никогда избавиться от этой мерзости, но должен будет вечно носить и сохранять в себе образ сатаны в вечной тьме, во свидетельство, что он не жил во Христе и не обновился по образу Божию, как говорит Откровение Иоанна: *вне же псы, идолослужители и чародеи, и всякий любящий и делающий неправду* и проч. (ср.: Откр. 21:8; 22:15).

Глава 3

О том, каким образом человек во Христе обновляется к вечной жизни

Во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.
(Гал. 6:15)

1. Новое рождение есть дело Бога Духа Святого. Состоит оно в том, что человек из чада гнева и осуждения становится чадом благодати и спасения, из грешника становится праведником – чрез веру, слово Божие и святые таинства, которыми сердце наше, разум и дух, ум, воля и чувства обновляются, просвещаются и освящаются во Христе Иисусе и сообразуются с Ним, дабы быть человеку *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15). Это новое рождение заключает в себе два главных благодеяния: возрождение и обновление (см.: Тит. 3:5).

2. Человек-христианин имеет двойное рождение: одно – ветхое, плотское, греховное, осуждённое и проклятое рождение, которое происходит из Адама и чрез которое размножается семя змия, образ сатаны и земные, скотские свойства человека; а другое – духовное, святое, блаженное, благословенное, новое рождение, которое происходит из Христа и чрез которое духовным образом насаждается в нас семя Божие, образ Божий и небесный, богообразный человек.

3. Таким образом, каждый христианин имеет в себе два вида рождения: плотское – от Адама, и духовное, происходящее из веры – от Христа. И как в нас есть ветхое рождение Адама, так должно в нас быть и новое рождение Христово. Это и называется ветхим и новым человеком, ветхим и новым рождением, ветхим и новым Адамом, земным и небесным образом, ветхим и новым Иерусалимом, плотью и духом, Адамом и Христом в нас, внешним и внутренним человеком.

4. Выслушай же, как мы вновь рождаемся из Христа. Как ветхое рождение плотским образом насаждается из Адама, так новое рождение духовным образом насаждается из Христа. Это происходит посредством слова Божия, которое есть семя нового рождения. *Мы возрождены не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек* (ср.: 1 Петр. 1:23). *Он родил нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий* (ср.: Иак. 1:18). Слово Божие пробуждает в нас веру, а вера, приникая к сему слову, объемлет в нём Иисуса Христа купно со Святым Духом. Силою же и действием Святого Духа человек вновь рождается свыше. Итак, новое рождение, во-первых, происходит от действия Святого Духа (см.: Ин. 3:5). Это и называет Господь: *родиться от Духа*. Во-вторых, человек рождается посредством веры: *всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рождён* (1 Ин. 5:1). В-третьих, чрез святое крещение: *если кто не родится от воды и духа*, и проч. (Ин. 3:5). – Здесь нужно сказать следующее:

5. Из Адама и от Адама человек наследовал величайшее зло: грех, проклятие, гнев, смерть, диавола, ад и осуждение. Это плоды ветхого рождения. От Христа же, посредством веры, человек наследует высочайшее благо – оправдание, благодать, благословение, жизнь и вечное блаженство. От Адама человек наследовал плотской дух и владычество и тиранство над собою духа злобы, а от Христа – Духа Святого с Его дарами и спасительным водительством. Ибо какой дух живёт в человеке, такое и рождение, качество и свойство имеет он в себе, как и Господь говорит: *познайте ли, чада какого духа вы суть?* (ср.: Лк. 9:55). От Адама, чрез плотское рождение, человек получил гордый, надменный, высокомерный дух; посему, если хочет он возродиться и обновиться, то должен получить от Христа чрез веру дух смирения, невоз-

шения и простоты. От Адама человек наследовал дух неверия, богохульства, неблагодарности; от Христа же должен получить он дух веры и хвалы и благодарения Бога. От Адама человек получил дух непокорности, дерзости и наглости, от Христа же надлежит ему верою получить дух послушания, благонравия и дружелюбия. От Адама, посредством греховного рождения, человек наследовал дух гнева, вражды, мстительности и убийства; от Христа должен он наследовать дух любви, кротости и долготерпения, посредством веры. От Адама человек получил дух сребролюбия, жестокосердия, своекорыстия и хищничества; от Христа он должен получить посредством веры дух милосердия, доброты и щедрости, скорой на помощь. От Адама человек наследовал дух нецеломудрия, нечистоты, невоздержания; от Христа ему надлежит получить дух чистоты, целомудрия и умеренности. От Адама человек имеет дух лжи, притворства и клеветы; от Христа – дух правды, постоянства и искренности. От Адама человек получил скотский, земной и зверский дух; от Христа – дух небесный и божественный.

6. Христос для того вочеловечился, был зачат от Святого Духа и преизобильно помазан Им, чтобы *почил на Нём Дух Господень, Дух премудрости, разума, совета, крепости, ведения, страха Божия* (ср.: Ис. 11:2), чтобы в Нём и чрез Него человеческая природа обновилась, и мы в Нём, из Него и чрез Него родились и паки соделались новою тварью, дабы нам от Него наследовать дух премудрости и разума вместо духа безумия, дух ведения вместо нашей прирождённой слепоты, дух страха Божия вместо духа презрения к Богу. Это есть новая жизнь и плод нового рождения в нас.

7. Как в Адаме все мы духовно умерли и не могли делать ничего, кроме мёртвых дел смерти и тьмы, так должны мы во Христе ожить и творить дела света (см.: 1 Кор. 15:22). Как чрез плотское рождение мы наследовали грех от Адама, так надлежит нам верою наследовать от Христа оправдание. Как чрез плоть унаследовали мы Адамову гордость, скупость, сластолюбие и всякую нечистоту, так чрез Духа Святого природа наша должна быть обновлена, очищена и освящена, и всякая гордость, любостяжание, сластолюбие и зависть должны в нас умереть, дабы мы получили от Христа новый дух, новое сердце, новые помышления и волю, подобно тому, как из Адама мы получили греховную плоть.

8. Ради этого нового рождения Христос именуется нашим вечным Отцом (см.: Ис. 9:6), ибо во Христе обновляемся мы для вечной жизни, из Христа мы возрождаемся и делаемся во Христе новою тварью. И все наши дела, если мы хотим угодить ими Богу, должны происходить из нового рождения, от Христа, от Святого Духа и из веры.

9. И таким образом живём мы в новом рождении, а новое рождение – в нас. Мы живём во Христе, и Христос в нас (см.: Гал. 2:20). Мы живём в Духе, и Дух Христов живёт в нас. Святой Павел называет новое рождение и его плоды *обновлением в духе ума нашего* (ср.: Еф. 4:23), *совлечением ветхого человека и облечением в нового; преображением в образ Божий* (ср.: Кол. 3:10; 2 Кор. 3:18), *обновлением в познании по образу Создавшего нас* (ср.: Тит. 3:5), пакибытием и обновлением от Святого Духа. У Пророка Иезекииля это называется *отгъятием каменного сердца и дарованием сердца плотяного* (ср.: Иез. 11:19). Вот как происходит новое рождение из вочеловечения Христа. Так как человек чрез собственную гордость и непослушание отвратился от Бога и пал, то такое падение не могло быть исправлено и искуплено ничем, кроме глубочайшего смирения, уничтожения и послушания Сына Божия. Но как Христос вёл смиренную жизнь на земле между людьми, так должен Он жить и в тебе и обновлять в тебе образ Божий.

10. Взирай же на любвеобильного, смиренного, послушливого, долготерпеливого Христа и научайся от Него (см.: Мф. 11:29), то есть живи в Нём. Рассмотря, во-первых, для чего Он так жил? Для того, чтобы быть зеркалом и мериллом твоей жизни. Он есть истинное правило жизни. Не уставы св. Венедикта⁶⁵ должны быть правилом нашей жизни, но пример Христов,

⁶⁵ Преподобный Венедикт Нурсийский (480–547) – один из основоположников монашества, составитель первого устава монашеской жизни в Западной Церкви.

на который указывают нам апостолы. Во-вторых, взирай также на Его страдания, смерть и воскресение. Для чего претерпел Он всё сие? Для чего умер Он и воскрес? Для того, чтобы ты с Ним умер греху, и в Нём, чрез Него и с Ним духовно воскрес *и ходил в обновлённой жизни* (ср.: Рим. 6:4) (смотри об этом далее 11 и 31-ю главу).

11. Так из спасительного источника страданий, смерти и воскресения Христа истекает и происходит новое рождение. *Мы возрождены воскресением Христовым из мёртвых к упованию живому* (ср.: 1 Петр. 1:3). Потому-то и св. апостолы в основание покаяния и новой жизни всегда полагали святое страдание Христово. *Со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, переданной вам от отцов, но драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца* (1 Петр. 1:17–19). Здесь св. Пётр указывает причину, почему мы должны со страхом проводить жизнь нашу: именно потому, что мы искуплены столь дорогою ценою. И опять говорит он: *Христос грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились* (1 Петр. 2:24). Также говорит и Христос Господь: *так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мёртвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов* (Лк. 24:46–47). Здесь мы слышим, что Сам Господь выводит проповедь и покаяние, как два живых ручья, из источника Своего страдания, смерти и воскресения.

12. Итак, страдание Христово есть одновременно уплата за все наши грехи и обновление человека посредством веры. То и другое относится к восстановлению человека. Оно есть плод и сила страдания Христа, которое и производит в нас обновление и освящение (см.: 1 Кор. 1:30). Таким образом, новое рождение приходит в нас из Христа; как средство же к сему учреждено святое крещение. В нём мы погружаемся в смерть Христову (см.: Рим. 6:3), дабы умереть со Христом греху силою смерти Его и снова воскреснуть от греха силою воскресения Его.

Глава 4

О том, что есть истинное покаяние, истинный крест и иго Христово

*Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.
(Гал. 5:24)*

1. Покаяние, или истинное обращение к Богу, есть дело Бога Духа Святого, заключающееся в том, что человек уразумевает из Закона свой грех и Божий против него гнев, от чего рождается в сердце раскаяние и скорбь о грехах. Из Евангелия же познаёт он благодать Божию, и верою получает прощение грехов во Христе.⁶⁶ Покаянием также совершается умерщвление и распятие плоти, всех плотских похотей, злых и порочных свойств сердца, и оживотворение духа, посредством которого Адам и всё, связанное с его повреждением, чрез истинное раскаяние в нас умирает, а Христос чрез веру начинает в нас жить (см.: Гал. 2:20). То и другое связано между собою: за умерщвлением плоти следует оживотворение и обновление духа, а за обновлением духа – умерщвление плоти. Когда ветхий человек умерщвляется, то новый оживает, а когда новый оживает, то ветхий умерщвляется. *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4:16). *Умертвите земные члены ваши* (Кол. 3:5); *почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем* (Рим. 6:11).

2. Чтобы понять, почему истинное покаяние влечёт за собою умерщвление плоти,⁶⁷ мы должны обратить внимание на следующее. Как мы показали выше, человек чрез падение Адама стал совершенно диавольским, земным, плотским, безбожным, неспособным к любви, то есть пребывающим вне Бога и любви Его, отвратившимся от любви Божией к любви мира сего, преимущественно же к себе самому и к самолюбию, так что во всём он ищет, любит, чтит себя самого и прилагает всё старание к тому, чтобы его почитали и другие. Всё это имеет причиною падение Адама, когда тот восхотел сам быть Богом; и сия пагуба прирождённа всем людям. Этому-то превратному, злomu свойству человека надлежит ныне перемениться и быть исправленным посредством истинного покаяния – то есть искреннего раскаяния пред Богом, веры, получающей от Христа прощение грехов, и умерщвления своего самолюбия, гордости и плотского сладострастия. Ибо не в том только заключается покаяние, когда оставляют грубые наружные грехи и перестают совершать их, но когда входят в самих себя, пременяют и исправляют внутреннее основание своего сердца и поворачиваются от самолюбия к любви Божией, от мира сего и всех мирских похотей к духовной небесной жизни и верою становятся причастными заслуге Христовой.

3. Из этого следует, что человек должен *отвергнуться себя* (ср.: Лк. 9:23), то есть сокрушить собственную волю, совершенно предаться воле Божией, попать своё самолюбие, познать крайнюю свою нищету и недостойнство; отречься от всего, что он имеет (см.: Лк. 14:26), то есть презреть мир со всеми его почестями и славою, вменить в ничто собственную мудрость и силу, не уповать ни на что, ни на какое творение, но только и исключительно на Бога; возненавидеть

⁶⁶ «Законом лютеране называют всю совокупность требований Бога, обращенных к человеку, Евангелием в широком смысле (т. е. не одной из четырех книг, открывающих Новый Завет, а благой вестью, обетованием) – всю совокупность обещаний Бога человеку» (Исаев С. А. Ереси и расколы в раннем лютеранстве. СПб., 2000. С. 6).

⁶⁷ Необходимо учитывать разницу между пониманием этого термина Католической (отчасти и Православной) Церковью и раннепротестантскими мистиками. Церковное понимание «умерщвления плоти» лежит в области положительной аскетике, «аскетике синергии»; для протестантской «аскетике веры» умерщвление плоти означает не всяческое «умучение» тела (пощение, самоозлобление, ношение вериг и проч. – хотя и этот аспект отчасти присутствует), но «замену» плоти и крови ветхого Адама Плотью и Кровью Небесного Христа, совершаемую верой.

собственную жизнь свою (см.: Ин. 12:25), то есть умерщвлять плотские похоти и вожделения, как-то: гордость, любостяжание, сластолюбие, гнев, зависть; не услаждаться самим собою, не считать дел рук своих за нечто, не хвалиться ничем, ничего не приписывать своим силам, не вменять и не усваивать себе ничего, но отказываться от сего; умереть для мира, то есть для *похоти очей, похоти плоти и гордости житейской* (ср.: 1 Ин. 2:16) и *распяться миру* (ср.: Гал. 6:14). В этом и состоит истинное покаяние и умерщвление плоти, без чего никто не может быть учеником Христовым. В этом и заключается истинное обращение от мира, от самого себя и от диавола к Богу – обращение, без которого никто не может получить прощения грехов и спастись (см.: Деян. 26:18).

4. Покаяние и обращение к Богу есть отвержение самого себя, и сие-то и есть истинный крест Христов и истинное иго Христово, о котором Господь говорит: *возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11:29). То есть: посредством сердечного глубокого внутреннего смирения ты должен низложить самолюбие и честолюбие, а посредством кротости – гнев и мстительность. Для нового человека всё сие – благое иго и лёгкое бремя, но для плоти это горький крест. Ибо это и значит *распина́ть плоть свою со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24).

5. И потому ошибаются те, кто считает крестоношением одни только внешние горести и несчастья мира сего; они не знают, что истинный крест составляет внутреннее покаяние и умерщвление плоти, и этот крест мы должны ежедневно нести за Христом (см.: Лк. 9:23), то есть терпеливо переносить злобу наших врагов, кротко принимать их поношения, сердечным смирением побеждать их гордость и высокомерие, пример чего показал нам Христос, с великою кротостью отрекшийся от мира и всего, что в мире.

6. Христово иго (см.: Мф. 11:29) и есть тот крест, который надлежит нам нести, и сие-то и называется «умереть для мира». Однако это не то, чтобы убежать в монастырь, принять какой-либо обет и взять на себя какие-то особые правила, оставаясь при этом в сердце своём совершенно мирским, исполненным духовной гордости и фарисейского презрения к ближнему, питающим в себе сластолюбие, тайную ненависть и зависть. Нет, смерть для мира есть умерщвление плоти и всего того, к чему склонна плоть; всегдашнее внутреннее сокровенное раскаяние и скорбь о грехах, чрез что человек внутренне обращается от мира сего к Богу и каждодневно в сердце своём умирает для мира, а живёт во Христе верою, в сердечном смирении и кротости, и утешается благодатью Божиею во Христе.

7. К такому покаянию и призвал нас Христос (см.: Мк. 1:5): к истинному, внутреннему, сердечному раскаянию и обращению сердца от мира к Богу. Только в этом случае обещал Он нам прощение грехов и вменение нам чрез веру Своей праведности и Своего святого послушания. Без такого внутреннего покаяния Христос нисколько не поможет нам, поскольку без сего человек не может приобщиться благодати Его и плодам совершённого Им искупления, ибо объёмлются они только кающимся, сокрушенным, покаянным, верующим и смиренным сердцем. Плод смерти Христовой в том и состоит, что чрез покаяние мы умираем греху, плод же воскресения Христова – что Христос живёт в нас, а мы в Нём.

8. Сие-то и есть *новая тварь* во Христе (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15) и новое *рождение свыше* (ср.: Ин. 3:7), которое одно только значимо пред Богом. Подробнее об этом я скажу далее, в 14-й главе.

9. Из всего этого уразумевай, как правильно понимать покаяние. Ибо многие заблуждаются, думая, что истинное покаяние есть то, когда удаляются от наружного идолослужения, богохульства, смертоубийства, прелюбодеяния, нецеломудрия, воровства и прочих грубых внешних грехов. Это тоже есть покаяние, но первоначальное, внешнее, о котором говорится в некоторых пророческих изречениях – *да оставит нечестивый путь свой*, и проч. (Ис. 55:7; также Иез. 18:27 и 33:14). Но пророки и апостолы смотрят много глубже, то есть в сердце, и учат нас гораздо высшему внутреннему покаянию, когда человек умирает для гордости, любостя-

жания, сластолюбия, отвергается и ненавидит себя (см.: Ин. 12:25), отрекается от мира и всего, что имеет, предаёт себя Богу, распинает плоть свою и каждодневно приносит Богу истинную жертву, то есть сокрушенное, смиренное и уничиженное сердце и плачущую о грехах своих душу. Такое внутреннее покаяние сердца описано в покаянных псалмах.⁶⁸

10. Таким образом, истинное покаяние заключается в том, что сердце, внутренне сокрушившись, истерзавшись и уничившись раскаянием и скорбью о грехах, исцеляется, утешается, очищается, пременяется и исправляется чрез веру и оставление грехов, следствием чего уже является и внешнее исправление жизни.

11. Итак, если человек будет наружно каяться и, остерегаясь грубых пороков из страха наказания, останется прежним в сердце и не начнёт внутренней новой жизни во Христе, то он подвергнется осуждению, и молитвы его: «Господи! Господи!» не помогут ему. На это зывание последует такой ответ: *Я не знаю вас* (ср.: Лк. 13:25). Ибо *не всякий, говорящий: «Господи! Господи!», войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца нашего, Который на небесах* (ср.: Мф. 7:21). Это относится к людям всех званий, учёным и неучёным, ибо тех, кто не творит истинного покаяния в сердце своём и не соделывается новым созданием во Христе, Христос не признаёт за Своих.

⁶⁸ См. прим. 63.

Глава 5

О том, что есть истинная вера

*Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рождён.
(1 Ин. 5:1)*

1. Вера есть несомненное упование на благодать Божию, обетованную во Христе, и сердечная убеждённости в прощении грехов и жизни вечной. Возжигается она в нас словом Божиим и Духом Святым. Через сию веру получаем мы отпущение грехов даром, без всякой нашей заслуги, по единой божественной благодати (см.: Еф. 2:8), ради безмерной заслуги Христовой, опираясь на которую, вера имеет твёрдое основание и не колеблется. В этом отпущении грехов заключается истинное, неизменное и вечное оправдание наше пред Богом. Ибо оправдание сие есть дело даже не ангельское, но дело послушания, заслуги и крови Христовой, которое верою усваивается нам. И хотя происходит это с нами при великой нашей немощи и при том, что пленены мы ещё многими грехами, однако ж покрываются они благодатью, ради Христа (см.: Пс. 31:1).

2. В такой сердечной убеждённости и уповании человек всецело вверяет сердце своё Богу, упокоивается в Нём одном, предаётся Ему, прилепляется к Нему единому, соединяется с Богом, соделывается причастником всего, что есть Божие и Христово, становится одним духом с Богом, получает от Него новые силы, новую жизнь, новое утешение, мир и радость, душевное упокоение, праведность и святость. И так человек чрез веру паки рождается из Бога, ибо где истинная вера, там и Христос со Своею правдою, святостью, искуплением, заслугою, благодатью, прощением грехов, усыновлением Богу и наследованием жизни вечной. Это-то и есть новое рождение свыше, происходящее из веры во Христа. Поэтому в Послании к Евреям, глава 11, стих 1, вера названа *осуществлением ожидаемого и уверенностью в невидимом*. Ибо утешение живой веры столь могущественно в сердце, что производит в нём несомненное и истинное удостоверение, так что человек, ощущая в душе своей это небесное благо, то есть покой и мир в Боге, готов даже и умереть с радостным сердцем. Это есть духовная сила во внутреннем человеке и дерзновение веры (см.: Еф. 3:12; Фил. 1:4; 1 Ин. 2:28 и 3:21), дерзновение в Боге (см.: 1 Фес. 2:2) и *многое удостоверение* (ср.: 1 Фес. 1:5), то есть самая несомненная уверенность.

3. Ибо человек не может быть готовым умереть за что-то, если оно не будет укреплять его душу и давать ему совершенное внутреннее удостоверение Духом Святым. Это должно быть сердечное, живое, вечное утешение; оно должно, как сверхъестественная, божественная, небесная сила, укреплять и поддерживать человека, побеждать в нём смерть и мир сей и давать ему такую уверенность во Христе и такое единение с Ним, чтобы *ни смерть, ни жизнь* не могли разрушить сего единения (см.: 2 Тим. 1:12; Рим. 8:38).

4. Поэтому св. Иоанн и говорит: *всякий, рождённый от Бога, побеждает мир* (1 Ин. 5:4). Рождение от Бога поистине не есть тень или призрак, но живая действительность. Бог не рождает мёртвого плода, того, что не имеет жизни и силы; но из живого Бога рождается живой, новый человек. Сверх того, *вера наша есть победа, победившая мир* (ср.: 1 Ин. 5:4). Но то, что одерживает победу, должно быть могущественною силою: если вера побеждает мир, то ей надлежит быть живой, победительной, деятельной, действительной, божественной силой – а это значит, что чрез веру всё сие творит Христос. Этою силою Божиею мы паки привлекаемся к Богу, вкореняемся в Него и насаждаемся в Него. Из Адама, из отверженной виноградной лозы мы прививаемся ко Христу, лозе благословенной и живой (см.: Ин. 15:4), и таким образом становимся во Христе обладателями всех Его благ и оправдываемся в Нём.

5. Подобно тому, как черенок, привитый к здоровому стволу, зеленеет на нём, цветёт и приносит плод, а вне его засыхает, так и человек вне Христа есть не что иное, как проклятая

смоковница, и все дела его суть грех: *ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие; вино их яд драконов* (Втор. 32:32–33). Во Христе же человек праведен и блажен. Потому св. Апостол Павел говорит: *не знавшего греха Бог сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нём сделали праведными пред Богом* (2 Кор. 5:21).

6. Отсюда видно, что дела сами по себе не могут соделать тебя праведным. Ибо прежде всего надлежит тебе быть насаждённым во Христа верою и оправдаться в Нём. Тогда только ты сможешь делать что-либо (см.: Ин. 15:5). Ты видишь также, что оправдание твоё есть благодать и дар Божий, предворяющий всякое твоё доброе дело. Как сможет мёртвый человек ходить, стоять и делать что-либо доброе, если наперёд не оживят его? Так и ты, пока мёртв во грехах и умер Богу, не можешь совершить никакого доброго дела, если прежде не будешь оживлён во Христе. Таким образом, оправдание наше происходит единственно из Христа чрез веру.

7. Вера в человеке подобна новорождённому младенцу, который стоит непокрытым и нагим пред Христом, своим Искупителем и Спасителем, и приемлет от Родившего его всё: праведность, благочестие, освящение, благодать и Духа Святого. Верующий, сей нагой младенец, облекается милосердием Божиим, воздевает руки свои и получает от Бога благодать к благочестивой добродетельной жизни во Христе, чрез что становится он святым и блаженным.

8. Итак, оправдание наше исходит единственно из веры, а не из дел. Вера всецело объемлет Христа и усваивает Его себе со всем тем, что Он есть и что имеет. Тогда вынуждены бывают отступить от нас грех, смерть, диавол и ад. И пусть даже тяготают на тебе грехи всего мира – они не могут повредить тебе, ибо заслуга Христова, усвоенная верою, неизмеримо сильнее и могущественнее, и животворит тебя.

9. И поскольку Христос обитает и живёт в тебе чрез веру (см.: Еф. 3:17), и вселение Христово в тебя, конечно же, есть дело не мёртвое, но живое, – то это и является причиною того, что Христос чрез веру обновляет тебя. Ибо вера творит в тебе два дела: во-первых, пересаживает тебя во Христа и усваивает Его тебе, во-вторых, обновляет тебя во Христе, так что в Нём ты начинаешь зеленеть, расцветаешь и живёшь. Ибо какая польза в черенке, если он привит к стволу, но не зеленеет и не приносит плода? И как прежде, чрез падение Адама, чрез прельщение и обман диавола насеяно было в человека змеиное семя, то есть злой сатанинский образ, из которого вырос столь злой и ядовитый плод, – так чрез слово Божие и чрез Святого Духа засеивается в человека вера, как семя Божие, в котором сокровенным образом содержатся все божественные совершенства, качества и свойства, и из которого возрастает он в прекрасный новый образ Божий, в прекрасное новое дерево, плоды которого – любовь, терпение, смирение, кротость, мир, целомудрие, праведность, новый человек и всё Царство Божие. Ибо истинная спасающая вера обновляет всего человека, очищает сердце, соединяет с Богом, освобождает сердце от всего земного, производит алчбу и жажду правды, рождает любовь, даёт мир, радость, терпение и утешение во всякой скорби, побеждает мир сей и соделывает нас чадами Божиими, наследниками всех небесных вечных благ и сонаследниками Христа.

10. Если же кто не находит в себе дерзновения веры, но видит себя слабым в ней и готов опустить руки, пусть не отчаивается из-за сего. Пусть утешается он обетованной во Христе благодатью, так как она всегда пребывает твёрдым нашим оплотом, верным и вечным. И хотя по немощи мы претываемся и падаем, однако же благодать Божия не покидает нас, если только мы чрез истинное покаяние снова восстаём. Христос всегда пребывает Христом и Спасителем, независимо от того, слабою или сильною верою мы объемлем Его. Слабая вера имеет такую же часть во Христе, как и сильная; ибо каждый, слаб ли он, силен ли в вере, усваивает себе Христа всецело. Обетованная благодать для всех христиан обща и вечна; на этом должна покоиться вера, какую бы она ни была, сильною ли или слабою. Бог в своё время непременно дарует тебе ощутительное радостное утешение, хотя на некоторое время Он и скрывает его от твоего сердца (см.: Пс. 36:24; 76:8–11). Подробнее об этом читай во второй книге.

Глава 6

О том, как слово Божие чрез веру являет свою силу и животворит человека

*Царство Божие внутри вас.
(Лк. 17:21)*

1. Всё дело христианства заключается в возрождении и обновлении человека. Чтобы совершилось сие дело, Бог дал нам Своё откровение в Писании, и, всесторонне изобразив в нём нового человека, заключил во внешнем писаном слове то, что должно происходить в человеке духовно, в вере. Слово Божие есть семя Божие в нас, которому надлежит принести духовный плод – а иначе это будет мёртвое семя и мёртвое порождение. Возрастание этого семени совершается верою, и на всё то, что происходит в вере внутри, указывает нам Писание совне, научая нас тому внешним словом – так что дух и вера с утешением убеждаются, что всё, сказанное в Писании, так и есть.

2. Бог не для того дал нам Своё откровение, Священное Писание, чтобы оно оставалось только мёртвою буквою на бумаге. Нет, ему надлежит стать в нас живым в духе и вере, из чего должен произойти совсем новый, внутренний человек; в противном случае Писание не принесёт нам никакой пользы. Всё то, чему Писание учит внешне, в человеке должно чрез Христа совершиться в духе и вере. Рассмотрим, например, повествование о Каине и Авеле, и ты найдёшь в их качествах и свойствах именно то, что есть в тебе, то есть ветхого и нового человека со всеми их делами (см.: Быт. 4:8). Они в тебе враждуют между собою, ибо Каин всегда стремится угнетать и убивать Авеля. Что же это иное, как не брань между плотью и духом, вражда между семенем змия и семенем жены (см.: Быт. 3:15)? Должен в тебе совершиться потоп и истребить злые свойства плоти (см.: Быт. 7:21). Надлежит тебе получить достоинство Ноя, когда Бог заключает с тобою новый союз, и ты с Ним (см.: Быт. 9:12). Не должен быть сооружаем в тебе Вавилонский столп в пагубном своём возвеличивании (см.: Быт. 11:4). Нужно тебе отдалиться от всего родства своего, как Аврааму (см.: Быт. 12:1), всё оставить, даже саму жизнь свою и тело своё, и ходить единственно в воле Божией, дабы мог ты получить благословение, прийти в обетованную землю и в Царствие Божие. Что это иное, как не сказанное Господом: *если кто захочет следовать за Мною и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником* (ср.: Лк. 14:26)? То есть верующий скорее согласится оставить всё, чем отречься от Христа. Надлежит тебе с Авраамом воевать против пяти царей, в тебе пребывающих, именно: плоти, мира, греха, диавола и смерти (см.: Быт. 14:14). Должен ты с Лотом выйти из Содомы и Гоморры (см.: Быт. 19:15), то есть отречься от нечестивой жизни мира сего и, по слову Господа, *не обращаться назад*, подобно жене Лота (ср.: Лк. 17:32). Одним словом: Бог всё Священное Писание предназначил для духа и веры, и всё, о чём говорит Писание, должно совершиться в тебе духовно. Войны израильтян против языческих народов (см.: Исх. 17:8) – что это иное, как не брань между плотью и духом? Моисеево внешнее священство, со скиниею, кивотом завета, очистилищем и проч. – всё это должно происходить в тебе духовно, верою. Жертвоприношения, возношение фимиама, молитвословия – всем этим в тебе должен стать Господь твой Иисус Христос. Всё Он свёл к новому человеку и к духу, и всё, о чём внешним образом говорится в Писании, совершается в вере и объёмлется нередко даже и одним сердечным движением. Ибо всё разнообразие Библии, равно как и всей природы, имеет своим средоточием один предмет – человека.

3. И книги Нового Завета по букве суть не что иное, как внешнее свидетельство, что всему написанному в них надлежит чрез веру совершиться внутри человека. Ибо весь Новый Завет должен полностью и всецело осуществиться в нас, потому что *Царствие Божие внутри нас* (ср.: Лк. 17:21). Как Христос чрез Святого Духа был телесно зачат и рождён Марией в вере (см.: Лк. 1:38), так надлежит Ему духовно зачатся и родиться и во мне; во мне должен Он духовно возрасть и укрепляться. И поскольку от Христа дано мне быть *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15), то надлежит мне и жить в Нём, и как Он. Я должен с Ним и в Нём быть в изгнании и странничестве. Надлежит мне пребывать с Ним в смирении, терпении, кротости и любви и сносить презрение со стороны мира сего. Должен я с Ним прощать обижавших меня, быть милосердным, любить врагов, исполнять волю Небесного Отца. Надлежит мне с Ним подвергаться злым искушениям от сатаны и также победить. Я должен за истину, во мне пребывающую, претерпевать с Ним поругание, презрение, поношение, нападки, и если то надобно, и смерть за Него, подобно всем Его святым – во свидетельство пред Ним и пред всеми избранными Его, что Он во мне и я в Нём живу верою.

4. Это и значит уподобиться образу Христа: с Ним и в Нём родиться, облечься в Него, с Ним и в Нём расти и укрепляться, с Ним странствовать в изгнании, креститься Его крещением, быть с Ним поруганным, распятым, умереть с Ним и воскреснуть, с Ним также господствовать и царствовать – и всё это не только посредством святого креста, но и посредством каждодневного покаяния, внутреннего раскаяния и скорби о грехах.

5. Со Христом ты должен на всякий день умирать и распинать плоть свою (см.: Рим. 6:8; Гал. 5:24), иначе ты не сможешь пребывать в соединении с Ним, как Главою, и будешь иметь Его не в себе, но вне себя, вне своей веры, своего сердца и духа. Но тогда Он не поможет тебе, ибо только внутри тебя являет Он Свою жизнь, утешение и спасение.

6. Знай, что всё это совершает вера: она живет и осуществляет в тебе слово Божие и служит в тебе живым свидетельством всего того, о чём говорит Писание. Это и значит: *вера есть осуществление ожидаемого* (ср.: Евр. 11:1).

7. Итак, из всего этого вытекает с достаточною ясностью, что все поучения и слова, исходящие из уст Христа, пророков и апостолов, и всё Священное Писание имеют прямою целью человека и каждого из нас. Все притчи Христовы относятся ко мне, к каждому лично, равно как и все Его чудеса.

8. И потому всё, о чём говорит Писание, сказано для того, чтобы совершиться в нас духовно. Если Христос помогал людям, то Он поможет и мне, так как Он во мне пребывает и живёт. Он давал прозрение слепым – я также духовно слеп; посему даст Он прозреть и мне. Так и в отношении ко всем чудесам. Только признай себя слепым, хромым, расслабленным, глухим, прокажённым, и тогда Он поможет тебе. Он оживлял мёртвых – я также мёртв во грехах; но Он оживит меня в Себе, дабы и я участвовал в *первом воскресении* (ср.: Откр. 20:6).

9. Одним словом: вера совершает внутри человека всё то, о чём Священное Писание свидетельствует совне. Оно изображает образ Божий извне – он должен быть во мне посредством веры. Оно описывает Царствие Божие внешне, в буквах – оно должно быть во мне посредством веры. Писание повествует о Христе совне – Он должен быть внутри меня, чрез веру. Оно говорит об Адаме, о его падении и восстановлении – всё сие есть и должно быть во мне. Писание живописует новый Иерусалим – ему надлежит быть во мне, и я сам должен быть им (см.: Откр. 21:2). Оно свидетельствует внешним словом о новом рождении, о новом творении – всё это должно быть во мне, и я сам должен быть таковым чрез веру; в противном случае Писание не приносит мне никакой пользы. Всё это есть вера и дело её в нас, дело Божие и Царствие Божие в сердце нашем.

Глава 7

О том, как закон Божий написан в сердцах всех людей, и как он обличает их, так что во оный день не будут они иметь никакого оправдания

*Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то показывают, что дело закона написано у них в сердцах.
(Рим. 2:14–15)*

1. Когда Господь Бог сотворил человека по образу Своему, во всецелой праведности и святости, украсив его высокими божественными совершенствами и дарами и совершив его как высочайшее, благороднейшее дело и произведение Своё, безукоризненное, прекрасное и превосходное, – то дал Он человеческой совести три главные свойства, насаждённые в ней столь глубоко, что они никогда не могут истребиться. Во-первых, естественное разумение того, что есть Бог. Во-вторых, свидетельство о последнем и страшном суде (см.: Рим. 2:15–16). В-третьих, естественный закон или естественную правду, которая чрез ощущение радости или печали различает должное и недолжное.

2. Ибо никогда не было ни одного народа, пусть даже дикого и грубого, чтобы отрицал он бытие Божие. Само естество изнутри и извне удостоверяло людей так, что совестью своею они ощущали не только то, что Бог есть, но – испытывая или страх, или утешение совести – что Он есть Бог праведный, наказывающий зло, а добро награждающий. Отсюда они заключали далее, что душа должна быть бессмертна, как Платон весьма убедительно доказывает сие. И, наконец, из закона природы, то есть из прирождённой нам естественной любви, они ясно усматривали, что Бог есть начало всякого добра в природе, из чего выводили заключение, что надлежит служить Ему добродетелью и чистотою сердца. Поэтому люди всегда считали добродетель высочайшим благом, отчего и возникли училища добродетели Сократа и других мудрых философов. Из сего мы видим, что Бог и после падения оставил в человеке искру естественного света или некоторый след и знак естественного свидетельства Божия, дабы человек познавал свое происхождение и старался возвратиться к нему. Это замечали и некоторые язычники, как то доказывают поэты Арат, на которого ссылается ап. Павел: *как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род»* (Деян. 17:28), и Манилий, сказавший: «Нет сомнения, Бог обитает в сердце нашем, и души приходят с неба и возвращаются на небо».

3. Но так как язычники, вопреки совести своей, по своей воле пренебрегли естественным свидетельством Божиим, а потому и Самим Творцом, то будут они осуждены и не найдут оправдания. Ибо так говорит св. Павел: *что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны* (Рим. 1:19–20). И затем далее: *они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют* (Рим. 1:32). Также в главе 2, стих 15: *они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую*. Если же язычники не имеют извинения, потому что они ведали от природы, что есть Бог, и однако же вопреки совести своей не искали Его, то еще менее будут иметь извинения те, которым Бог открыл слово Своё и которых Он чрез Иисуса Христа, возлюбленного Сына Своего, призывал к покаянию, то есть к отступлению от грехов и от нечестия, дабы они соделались способными к принятию верою заслуги Христовой и, приобщившись ей, получили вечное спасение.

4. Посему всякий человек, знающий имя Христово и не обратившийся, будет иметь во оный день двух сильных против себя свидетелей: во-первых, собственное сердце, совесть и закон естества, во-вторых, откровенное слово Божие, которое будет судить его в последний день (см.: Ин. 12:48). И последует за тем страшный приговор и осуждение, как Господь говорит, что *земле Содомской отраднее будет в день суда, и царица южная восстанет на суд и осудит род сей* (ср.: Мф. 11:24; 12:42).

5. Отсюда-то и произойдёт вечное мучение и терзание души – ибо Бог сотворил душу бессмертной и вложил в неё совесть, которая вечно и непрестанно помнит о Боге. Когда же совесть не может прийти к Богу, то в этом состоит величайшая и вечная мука души. И эта внутренняя, вечно продолжающаяся душевная мука будет тем сильнее, чем более люди пребывали в нераскаянности, *собирая себе гнев Божий на день суда* (ср.: Рим. 2:5).

6. Ибо подобно тому, как Господь Бог по праведному суду Своему *предал язычников превратному уму* за то, что они отвергли и вменили ни во что внутренний закон природы и собственную совесть, эту правду Божию, написанную в сердцах их, противясь тем Самому Богу, так что чрез таковое ослепление ума впали они в гнусные, отвратительные грехи и мерзости, коими собрали на главу свою праведный гнев Божий (см.: Рим. 1:21–32), – то тем паче, когда именующие себя христианами отвергают и внутреннее, и внешнее слово и свидетельство Божие и не только не хотят каяться, но противятся Духу Святому и хулят Бога, то предаёт их Бог извращению ума, соделывающему их хуже язычников и магометан, и *посылает на них действие заблуждения, так что они верят лжи. И, таким образом, осуждены будут все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (ср.: 2 Фес. 2:11–12).

7. Этим объясняется господство между христианами таких ужасных пороков, о которых и в языческом-то мире никогда слыхано не было – поистине диавольской гордости, непомерной роскоши, ненасытного любостяжания, постыднейшего сладострастия, скотской нечистоты и дел крайнего нечеловеколюбия. Всё это происходит от ослепления и ожесточения, свойственного превратному уму. Ибо поскольку христиане не хотят последовать в своей жизни уничиженному, кроткому, смиренному, не обладающему никаким имуществом Христу, но *соблазняются о Нем* (ср.: Мф. 11:6) и стыдятся Его святой жизни, невзирая на то, что Бог поставил Его *светом миру* (ср.: Ин. 8:12), дабы христиане *следовали стопам Его* (ср.: 1 Петр. 2:21), – то Бог и предаёт их на то, чтобы они последовали сатане, проводили диавольскую его жизнь во всякой мерзости, лжи и немилосердии и совершали дела тьмы, ибо они сами не хотят ходить во свете, по сказанному Господом: *ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма* (Ин. 12:35).

8. Наконец, если Бог наказал язычников столь страшною слепотою и извращением ума за то, что они не следовали малому внутреннему свету, который имели в себе от природы, не внимали собственной совести и закону природы, или, как говорит святой Павел, *не заботились иметь Бога в разуме* (Рим. 1:28), так что по собственной своей вине лишились они вечного блаженства, – то подавно будут лишены вечного блаженства те, у кого не только от природы, но и чрез писаное Откровение Божие и чрез заключённый с ним Новый Завет спасительное слово Божие напечатлено в сердце, и кто при всём этом попирает своё спасение и не внимает той великой благодати, о которой Писание говорит так: *сей будет Новый Завет: Я дам закон Мой в сердце их и напишу его в уме их, и не будет один учить другого и говорить: познай Господа; но все они будут знать Меня, от мала до велика, говорит Господь; ибо Я прощу им беззаконие их и грехов их никогда уже не вспомню* (ср.: Иер. 33:33–34).

9. *Если мы,* – говорится в Послании к Евреям, – *получив познание истины, произвольно грешим, то не остаётся более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергнувший закон Моисеев, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета,*

которой освящён, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: Мне отмщение, Я воздам, глаголет Господь... Страшно впасть в руки Бога Живого! (Евр. 10:28–31). Изречение это относится не к согрешающим по немощи, но к тем, кто грешит произвольно, вопреки познанной истине, и пребывает в нераскаянности.

Глава 8

О том, что без истинного покаяния никто не может утешаться Христом⁶⁹ и драгоценною заслугою Его

*Ни один необрезанный и нечистый не должен есть Пасхи.
(Исх. 12:48)*

1. Господь Иисус говорит: *не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9:12, 13). Здесь Господь научает нас, что Он призывает грешников именно к покаянию. Из этого следует, что никто не может прийти ко Господу без истинного покаяния и обращения от грехов, и без истинной веры.

2. Покаяние же заключается не в чём ином, как в том, чтобы чрез истинное раскаяние и скорбь о грехах умереть греху, чрез истинную веру получить прощение грехов и чрез оправдание Христово жить во Христе. Покаянию предшествует истинная *печаль ради Бога* (ср.: 2 Кор. 7:10), которою сокрушается сердце и распинается плоть. Посему покаяние называется *обращением от мёртвых дел* (ср.: Евр. 6:1), то есть оставлением дел, влекущих за собой смерть.

3. Пока же не будут они оставлены, Христос со всею Своею заслугою нимало не поможет человеку. Да, Христос, Господь наш, является нашим Врачом, и святая Его Кровь – самое драгоценное и спасительное лекарство от грехов. Но и самое лучшее лекарство не будет действовать и не принесёт ни малейшей пользы, если больной не захочет оставить то, что для него вредно.

4. Так и кровь Христова и смерть Его не помогут тому, кто не желает перестать грешить. Поэтому св. Павел говорит: *поступающие так* (то есть исполняющие дела плоти) *Царствия Божия не наследуют* (Гал. 5:21), то есть они не будут иметь части во Христе.

5. Если же Христос и Его святая кровь есть наше лекарство, то прежде всего надобно, чтоб мы были больны, ибо *не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9:12). Но вовсе не болезнуют духовно все те, кто остаётся без истинного покаяния, без сердечного раскаяния о грехах своих, кто не имеет сокрушенного, уничиженного сердца и не страшится гнева Божия, кто не хочет убегать мирских похотей, кто ищет суетной чести, богатства и сладострастия и не имеет попечения о грехах своих. Эти люди – говорю я – не больны, а потому и не имеют нужды во враче, то есть Христос нимало им не поможет.

6. Посему тщательно внимай: Христос *пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9:13). Почему? Потому что только кающееся, сокрушенное, болезнующее верующее сердце способно воспринять бесценную заслугу крови и смерти Иисуса Христа.

7. Блажен человек, который ощущает в сердце своём этот святой Христов призыв, потому что *печаль о грехах ради Бога произведёт в нём неизменное покаяние ко спасению* (ср.: 2 Кор. 7:10). Сию божественную печаль всевает в нас Дух Святой, когда взорам нашим предстаёт Закон Божий, и когда мы усердно размышляем о святом страдании Христовом. Ибо страдание Христово есть одновременно и покаянная проповедь, и самое страшное зеркало гнева Божия, и возвешение благодати. Подумай только, из-за чего возлюбленный Господь наш претерпел горькую смерть: из-за грехов наших! Помысли также о любви Божией, ибо Он даровал нам Сына Своего (см.: Рим. 5:8). Здесь видим мы правосудие и милосердие Божие.

⁶⁹ Понятие «утешения» в лютеранстве является очень важным. Оно означает не просто некое субъективное эмоциональное состояние облегчения и успокоения, но действие Божией благодати. Утешение возникает в ответ на то, когда человек с верой обращается ко Христу и в этом акте веры получает от Него прощение грехов и успокоение совести. Таким образом, утешение, получаемое от Христа, становится главным внутренним свидетельством веры в Него.

8. И как может верующий во Христа пребывать в тех грехах, за которые Христос заплатил кровью и смертью Своею, Своею жизнью? Каким глубоким смирением и уничтожением искупил Он нашу гордость и честолюбие – а ты не перестаёшь гордиться и не можешь насытиться мирскою славою! Какою крайнею нищетою заплатил Христос за наше любостязание – а тебе всего мало, и никакое богатство не насыщает тебя! Какою смертною тоскою и скорбью (см.: Мф. 26:37–38) искупил Христос сладострастие плоти твоей – а ты всю свою радость полагаешь в услаждении сей мертвенной плоти! Как же может быть услаждением твоим то, что для Христа, Господа твоего, было величайшим мучением? Как может быть радостью то, от чего душа Христа, Господа твоего, *скорбела смертельно* (ср.: Мф. 26:38)? Глубокой кротостью и высоким терпением Господь уплатил за твой гнев, ненависть, вражду, огорчение ближнего, любомщение, непримиримость – а ты так легко гневаешься, и мщение тебе так сладостно, сластнее самой жизни! Неужели столь вожделенно тебе то, за что Господу твоему надлежало испить горькую чашу смерти?

9. Поэтому все, именующие себя христианами, но не отстающие от грехов своих, *снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему* (Евр. 6:6). Они не могут иметь *участие в страданиях Его* (Фил. 3:10), ибо они попирают ногами своими кровь Христову. Кровь Нового Завета они *не считают святынею*, то есть не почитают её очищением грехов своих, совсем не внимая тому, что она пролита в искупление за грехи их, и *оскорбляют Духа благодати* (ср.: Евр. 10:29), то есть отвергают, отрицают, презирают и хулят свою нечестивую жизнь даруемую им высочайшую, бесценную благодать, так что кровь Христова, пролитая и за них, вопиет об отмщении и предаёт их праведному суду Божию, которого мы по справедливости должны ужасаться, ибо *страшно впасть в руки Бога Живого* (Евр. 10:31). Бог наш не есть немощный и мёртвый идол, над которым можно безнаказанно смеяться, – но Бог живой, не позволяющий ругаться над благодатию Своею.

10. Да и собственное наше сердце убеждает нас, что великое мщение и гнев Божий постигнет тех, кто не отстаёт от грехов своих после того, как уразумели они из слова Божия, какую ужасную смерть надлежало Превечному Сыну Божию претерпеть за грехи наши.

11. И вот причина, по которой в целом мире по совершении святой смерти Христовой было проповедано покаяние – во-первых, потому, что совершилась сия смерть в уврачевание грехов всего мира (см.: 1 Ин. 2:2), а во-вторых, как то написано в книге Деяний Апостольских (см.: Деян. 17:30), для того, чтобы *все люди повсюду покаялись* и приняли это врачевание кающимся, готовым к исправлению и верующим сердцем, дабы сей драгоценный дар благодати Божией не всеу был ниспослан человеку.

12. Прощение же и отпущение грехов следует после такого сердечного покаяния; ибо как может быть прощён человеку грех, который никогда не причинял ему скорби, которого он всё ещё вожделеет и от которого не хочет отстать? Не безумное ли и не напрасное ли дело – желать получить прощение грехов и не хотеть отстать от них? Утешаться страданием Христовым – и не оставлять греха, ради искупления которого Христос умер?

13. Есть много таких людей, которые во всю жизнь свою никогда не творили истинного покаяния, а хотят, однако, получить прощение грехов; которые никогда не отставали от скупости, гордости, гнева, ненависти, зависти, лживости, неправды, и даже ещё и возрастали в них, а хотят, чтобы им была вменена заслуга Христова. Они уверили себя, что они хорошие христиане в силу только того, что они знают и веруют, что Христос умер за грехи их, и думают таким образом спастись. О, заблуждший лжехристианин! никогда не учило тебя слово Божие, будто бы ты таким образом спасёшься. Ни один пророк, ни один апостол никогда этого не проповедовал. А вот что проповедуют они – если хочешь ты получить прощение грехов, то надлежит тебе сотворить покаяние, восчувствовать скорбь о грехах, прекратить их совершать, и веровать во Христа.

14. Но как можешь ты восскорбеть о грехах своих, если ты не помышляешь их оставить? И как может человек оставить грехи, которые никогда не причиняли ему страдания? Потому и учит тебя Христос, Его пророки и апостолы, что надлежит тебе умереть греху и миру сему, то есть умереть для своей гордости, сребролюбия, сластолюбия, гнева, вражды, обратиться ко Господу и просить Его благодати. Тогда получишь ты прощение грехов, тогда придёт Врач, *исцеляющий сокрушенных сердцем и врачующий скорби их* (см.: Пс. 146:3). В противном случае Христос совершенно чужд тебе и нисколько тебе не поможет, хотя бы ты и непрестанно разглагольствовал о вере. Ибо истинная вера обновляет человека, умерщвляет в нём грех и оживотворяет человека во Христе, так что верую живёт он во Христе, в Его любви, смирении, кротости, терпении. Только так Христос становится для тебя путём к жизни; только так становишься ты в Нём *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17; Гал. 6:15). Но если ты пребываешь во грехах своих, не хочешь умереть для них, но находишь удовольствие во всём, что ни делает твой ветхий Адам, то как можешь ты быть новым творением? Как можешь ты принадлежать Христу, когда не хочешь *распинать плоти своей со страстями и похотями* (ср.: Гал. 5:24)?

15. Хотя бы ты слушал по десяти проповедей в день, каждый месяц исповедовался и приступал к Трапезе Господней – всё это не поможет тебе, и ты не получишь прощения грехов. Причина этого в том, что нет в тебе кающегося, сокрушенного, верующего сердца, которое было бы способно воспринять сие спасительное лечебное средство. Слово Божие и таинства – целительнейшие средства; но они не помогают человеку нераскаянному, не имеющему верующего сердца и постоянного покаяния. Возлей драгоценный бальзам на камень – какая будет от того польза? Бальзам не поможет ему. Посей самую лучшую пшеницу на месте, поросшем тернием – она не принесёт плода, если ты не выполнешь наперёд терния (см.: Лк. 8:7). Одним словом, кто хочет оставаться во грехах своих, тому не будет никакой пользы от Христа. Кто не хочет вновь родиться со Христом, к тому не имеет никакого отношения рождество Его; кто не хочет умереть для греха со Христом, для того нисколько не спасительна смерть Его (см.: Рим. 6:11). Кто не хочет воскреснуть во Христе от смерти греховной, для того нет никакого проку в воскресении Его; кто не хочет жить со Христом в будущей небесной жизни, для того ничего не значит преславное вознесение Его.

16. Но если человек обращается к Богу, как блудный сын (см.: Лк. 15:18), раскаивается в своих грехах, оплакивает их, отвращается от них и ненавидит их, просит Бога о благодатном прощении и взирает верую на распятого Иисуса и кровавые язвы Его, как израильтяне на медного змея в пустыне (см.: Чис. 21:8), говоря: *Боже, милостив буди мне грешнику* (Лк. 18:13), – тогда всё бывает прощено и забыто, хотя бы даже согрешил он всеми грехами, какие только есть в мире.

17. Так могущественна святая кровь Христова и святая смерть Его! Так всеобъемлюще искупление, совершившееся посредством крови Христовой! И так кающемуся сердцу всецело вменяется вся заслуга Христова чрез веру! Ибо Бог приемлет покаяние во грехах (см.: Прем. 12:19), то есть Бог совершенно прощает кающегося, из единой милости, ради Христа. Более того: Божие веселие и радость – в том, что Он милосерд и отпускает грехи по милости Своей. *Сердце Моё разрывается; Я не могу не умилосердиться над тобою*, говорит Он (ср.: Иер. 31:20; Ос. 11:8). Ибо тогда смерть Христова приносит плод свой и являет силу свою; тогда и *радость бывает на небесах у Ангелов Божских* о том, что драгоценная кровь Христова не была напрасной для бедных грешников, ради которых она проливалась (см.: Лк. 15:7, 10).

Глава 9

О том, что нынешнею нехристианскою жизнью совершается отречение от Христа и от истинной веры

Имеют вид благочестия, силы же его отреклись.
(2 Тим. 3:5)

1. Всякий, именующийся христианином, но по-христиански не живущий, чрез сие самое отвергается Христа, отрекается от Него, уничижает Его, ругается над Ним, хулит Его, подвергает оплеванию и бичеванию, распинает, убивает Его и вменяет Его ни во что. Так говорит об этом и Послание к Евреям (см.: Евр. 6:6), что некоторые *снова распинают Сына Божия и ругаются Ему*. И святой Пророк Даниил предрекал, что в последние дни *Христос предан будет смерти* (ср.: Дан. 9:26).

2. Конечно, это пророчество относится прежде всего к распятию Христа в Иерусалиме, когда Иудеи кричали: *возьми, возьми, распни Его!* (Ин. 19:15). Но не на всякий ли день Христос распинается и вменяется ни во что нашу нехристианскою жизнью так, что почти уже нигде не найдешь Его, то есть Его святой, высокой жизни? Ибо где нет жизни Христовой, там нет и Христа, сколько бы мы ни хвалились чистотою веры и правильностью учения. Ибо что значит христианская вера без христианской жизни? Дерево без плодов, как святой Апостол Иуда называет ложных апостолов *осенними деревьями, бесплодными* (ср.: Иуд. 12), каковыми ныне наполнен весь мир. Потому Господь и говорит: *Сын человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?* (Лк. 18:8).

3. Поистине Господь разумел здесь не такую веру, какую ныне мир носит во устах, отрекаясь от неё на деле. Теперь любят Христа на словах, а не *делом и истиною* (ср.: 1 Ин. 3:18). Верующим Христос именуется человека, всецело рождённого вновь, свыше (см.: Ин. 3:7) – дерево с плодами, обновлённое верою. В такого человека Христос *верою вселяется* и живёт (ср.: Еф. 3:17) – и именно этой веры мало найдёт Он. Ибо где истинная вера, там Христос и Его святая жизнь. Но если кто не последует Христу, уподобляясь жизни Его чрез веру, в том нет ни веры, ни Христа. В таких людях Христос отвергнут и вменён ни во что.

4. Господь говорит: *кто отречётся от Меня пред человеками, отрекусь от того и Я пред Богом и Ангелами Его* (ср.: Лк. 12:9). Но такое отречение бывает не только тогда, когда отрекаются от веры и от Христа устами, но и ещё более тогда, когда оно совершается самым делом и жизнью, когда добровольно противятся Христу и Святому Духу, по слову св. Павла: *делами же отрекаются* (ср.: Тит. 1:16). Нечестивою жизнью совершается столь же сильное отречение от Христа, как и устами. Отречение от Христа происходит также и чрез лицемерие, и чрез ханжество, как о том свидетельствует притча о двух сынах, из коих одному отец сказал: *сын! пойдя сегодня работай в винограднике моём. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошёл. И подойдя к другому, отец сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца?* (ср.: Мф. 21:28–31). Тот, кто отказался, но всё же пошёл. Который же явил презрение к отцу? Сказавший: иду, и не пошедший.

5. Таковы и нынешние лжехристиане. Они говорят: да, да! *Господи! Господи!* (ср.: Мф. 7:21) – а внутри суть самые злые, порочные люди, не исполняющие ничего из того, что заповедал Отец. О них говорит св. Павел: *имеющие вид благочестия, силы же его отрекившиеся* (2 Тим. 3:5). Что же значит «отречься силы благочестия», как не то, когда отрекается человек от веры во Христа и проводит языческую жизнь под именем христианина? Св. Павел называет таких *сынами противления* (ср.: Еф. 2:2), не имеющими веры. Потому и Христос от тех, кто

назывался христианином и не совершал ничего христианского, также отречётся, и скажет им: *Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие* (Мф. 7:23).

Глава 10

О том, что жизнь нынешних чад мира сего совершенно противоположна Христу, и потому есть ложная жизнь и ложное христианство

*Кто не со Мною, тот против Меня.
(Мф. 12:30)*

1. Если жизнь нынешнего мира сравнить с жизнью и учением Христа, то станет ясно и очевидно, что жизнь большей части людей совершенно противоположна Христу. Ибо в чём ином состоит она, как не в попечениях о пропитании, в сребролюбии, в лихоимстве, в *похоти плоти, похоти очей и гордости житейской* (ср.: 1 Ин. 2:16)? Мир стремится к великой славе, великим почестям, великому имени; на земле царят неповиновение, гнев, раздор, войны, несогласие, вражда, мщение на словах и на деле, тайная зависть, непримиримость, неправда, нечистота, обман, ложь, клевета – и, обще говоря, вся жизнь людей мира сего в нынешнее время есть не что иное, как миролюбие, самолюбие, честолюбие и своекорыстие.

2. Христос же и Его жизнь есть единая чистая, непорочная любовь к Богу и людям, благодать, кротость, смирение, терпение, послушание Богу даже до смерти, милосердие, правда, истина, чистота, святость, отвержение мира и всякой мирской чести, богатства и сладострастия, отречение от себя, несение креста, страдание и скорбь, непрестанное стремление к Царствию Божию и воздыхание о нём, и ревностное желание исполнять волю Божию.

3. Христос говорит: *кто не со Мною, тот против Меня* (Лк. 11:23). Но жизнь нынешнего мира не есть со Христом; она нисколько не согласуется с Ним. Почти нет никого, кто бы имел одно сердце, один ум, одно расположение, один дух со Христом, как тому надлежало бы быть. Св. Павел говорит: *мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2:16); в другом же месте он увещает, чтобы в каждом *были те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (ср.: Фил. 2:5). Следовательно, все чада мира против Христа; а кто против Христа, тот антихрист, если не учением, так жизнью.

4. Где же найти теперь истинных христиан? Не составляют ли они поистине *малое стадо*, как Господь Сам именует их (Лк. 12:32); или как Пророк Исаия сравнивает Церковь с *хижиною в винограднике, с шалашом в огороде, с осаждённым городом* (ср.: Ис. 1:8), или как Пророк Михей уподобляет их грозди винограда, оставшейся после собирания на лозе, говоря: *горе мне! ибо со мною теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда* (Мих. 7:1), или как Псалмопевец Давид сравнивает их с уединённою горлицею (см.: Пс. 73:19), с одинокою птицею, которая не спит и сидит на кровле, с пеликаном в устине и с филином на развалинах (см.: Пс. 101:7–8)?

5. Но Бог знает, кто они и где они. *Христос с ними, и в них, во все дни до скончания века* (ср.: Мф. 28:20). Он *не оставляет их сиротами* (ср.: Ин. 14:18). Ибо *твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»*. Кто же эти «свои Богу»? Те, кого отличает вот что: *да отступит от неправды всякий, призывающий имя Христово* (2 Тим. 2:19). Кто не желает жить так, тот оставь имя Христово в покое и называйся, кем хочешь, только не христианином.

Глава 11

Кто не следует Христу в своей жизни, тот не творит истинного покаяния, не является христианином и чадом Божиим. Также о том, что есть новое рождение и иго Христово

*Христос оставил нам пример, чтобы мы шли по стопам Его.
(1 Петр. 2:21)*

1. Бог определил, чтобы возлюбленный Его Сын был для нас Пророком, Учителем и Наставником, объявил о том гласом Своим с небес и повелел слушать Его (см.: Мф. 3:17; 17:5; Лк. 9:35). Это служение Учителя Сын Божий совершил не только словами, но и делами, и драгоценным примером Своей всесвятой жизни, как приличествует истинному учителю, о чём свидетельствует св. Лука, говоря: *первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всём, что Иисус делал и чему Он учил от начала до того дня, в который Он вознёсся* (Деян. 1:1). Здесь евангелист ставит слово «делал» прежде слова «учил», дабы показать, что дело и учение должны быть вместе. Совершенный учитель поистине должен сам наперёд делать то, чему учит других. И потому жизнь Христа есть истинное учение и истинная книга жизни.

2. Для того Сын Божий вочеловечился и жил на земле с людьми (см.: Ин. 1:14), чтобы показать нам видимый, живой пример божественной, безгрешной, совершенной, святой жизни, и чтобы мы следовали Ему, как свету во тьме. Потому называет Он Себя *светом миру* и говорит: *кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме* (Ин. 8:12).

3. Отсюда очевидно, что кто не следует Христу верою и святою жизнью, тот остаётся во тьме и не может никогда иметь света жизни. Но что такое «тьма»? Не что иное, как нераскаянная жизнь; её называет Апостол Павел *делами тьмы*, которые мы должны отвергнуть, *чтобы облечься в оружие света* (ср.: Рим. 13:12). Сие отвержение тьмы и именуется покаянием.

4. Выше уже было достаточно изъяснено, что раскаяние пред Богом и истинная вера, распинающая плоть и порождая новую жизнь чрез Святого Духа, изменяют всего человека. Но чтобы мы не оставались при одних словах, а имели живой и явный пример оживотворённого духа, или нового человека, Бог представляет пред очи наши возлюбленного Сына Своего не только как Спасителя, но и как зеркало благочестия в святой Его жизни, как истинно нового человека, в котором господствует и живёт не Адамова греховная плоть, но Сам Бог; представляет для того, чтобы и мы на всякий день обновлялись по образу Его (см.: Кол. 3:10). Здесь надлежит нам обратить внимание на следующее.

5. Мы знаем и, к несчастью, каждодневно испытываем, до какой степени наше греховное естество, плоть и кровь, тело и душа, заражено великою нечистотою, злобою, грехами и пороками. Всё это есть дела, свойства и качества диавола в плотском природном человеке – особенно же злая человеческая воля, ибо из злой воли происходят все грехи. Если б не было злой воли, то никогда не было бы совершенно никакого греха. Злая же воля имеет свойство отвращаться от Бога и Его воли. Ибо всё, что отвращается от Бога, как от вечного блага, есть зло. В этом отвращении от Бога состоит падение диавола и человека; отсюда-то произошёл грех, унаследованный всеми людьми и укоренившийся в них.

6. Из этого ясно, что наша плоть и кровь от природы отравлена злыми свойствами сатаны, а наша плотская воля – его злобою, как-то: ложью, гордостью, скверною похотью и всеми пороками, противными Богу. Из-за этих злых свойств Христос называет фарисеев «чадами диавола» (см.: Ин. 8:44), и даже некоторых из Своих апостолов, упрекая, именует «сатанною» (см.:

Мк. 8:33), как бы приравнивая сребролюбие, ложь, гордость и все злые похоти к самому диаволу, пленившему плотского человека.

7. Отсюда вытекает, что все, живущие в нераскаянности, гордости, сребролюбии, сладострастии и зависти живут во диаволе, будучи заражены злыми его свойствами. Как бы ни украшали они себя снаружи, однако же в сердце своём они остаются диаволом, как Господь говорит Иудеям (см.: Ин. 8:44). Страшно это слышать, но это так.

8. Таким образом, наша бедная, вконец повреждённая человеческая природа заражена невыразимо страшною язвою и крайне нуждается в исправлении и обновлении. Но каким же образом? Следующим: раз повреждена она была величайшим злом, то исправить и обновить её может только величайшее благо, то есть Сам Бог. Для этого Богу надлежало вочеловечиться.

9. Итак, Сын Божий вочеловечился – не для Себя, а для нас, дабы чрез Себя Самого соединить нас с Богом и соделать нас причастниками высочайшего блага (см.: 2 Петр. 1:4), очистить и освятить нас. Ибо для освящения чего-либо нужно, чтобы оно было освящено от Бога и Богом. И таким же образом, как Бог лично, ипостасно пребывает во Христе (см.: 2 Кор. 5:19; Кол. 2:9), таким же образом нужно, чтобы Бог соединился и с нами чрез веру; человек должен жить в Боге и Бог в нём, во Христе и Христос в нём. Воля Божия должна быть в человеке, и человек должен жить в воле Божией. Таким образом, Иисусу Христу надлежит быть врачевством для нашей повреждённой природы, и чем более Христос живёт в человеке, тем более исправляется человеческая природа.

10. О, сколь благороден и велик был бы тот человек, в котором всегда бы действовал Христос, чьею волею была бы воля Христова, помышлениями – помышления Христовы, речами и словами – слова Христовы, умом – ум Христов, как говорит св. Павел: *мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2:16)! Но именно таким и надлежит быть христианину. Христова жизнь есть новая жизнь в человеке, и новый человек есть тот, который живёт во Христе по духу. Христова кротость должна быть кротостью нового человека; Христово смирение – смирением нового человека; Христово терпение – терпением нового человека, и т. д. Вся жизнь Христова должна стать жизнью нового человека. Вот что называется *новою тварью* (ср.: 2 Кор. 5:17) и благородной жизнью Христовой в нас, как св. Павел говорит: *не я живу, но живёт во мне Христос* (Гал. 2:20). Это и значит истинно последовать за Христом; это и значит истинно сотворить покаяние. Ибо чрез сие ветхий человек совсем преходит, плотская жизнь умирает и начинается жизнь духовная, небесная. Таков истинный христианин; не по имени только, но делом и истиною. Он есть истинное чадо Божие, рождён из Бога и Христа, обновлён во Христе и оживотворён верою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.